

А. И. АЙБАБИН

ГОРОДА И СТЕПИ КРЫМА В XIII-XIV вв. ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ СВИДЕТЕЛЬСТВАМ

Кочевники куманы – кипчаки, названные в древнерусских летописях половцами, захватили принадлежавшие печенегам степи Северного Причерноморья в середине XI в. [1, I, кол. 163; 2, с. 214]. Из рассказа Анны Комниной следует, что в 1092 г. «страна куманов» находилась вдали от византийского Херсона (рис. 1, 16) [3, с. 266]. В написанном в 1154 г. труде арабский географ ал-Идриси Ялту (рис. 1, 6) называет городом куманов: «От Карсуна (Херсона) до Джалита (Djalita) (Ялты) тридцать миль; это город [принадлежавший] к стране ал-Куманийя» [4, с. 49, 167]. Видимо, с середины XII в. куманы господствовали не только в степной части полуострова, но и взимали дань с портовых городов. По словам историков XIII в. Ибн-ал-Асира и Рашид-ад-дина, до 1223 г. кипчакам принадлежал и Судак (рис. 1, 11) [5, с. 26; 6, с. 229]. В земле Дешт-Кипчак локализован город и в рассказе о нападении на Судак, возможно до 1223 г., султана Иконии [7, с. 10; 8, с. 19].

В 1204 г. после распада Византии, ее владения в Крыму – Херсон (рис. 1, 16) и находившиеся в юго-западной части полуострова Климаты Готии – попали в зависимость от Трапезундской империи [9, р. 151]. Готией авторы позднего средневековья называли Горный Крым – регион от Алушты (рис. 1, 10) до Херсона, населенный преимущественно аланами и готами. Согласно составленному около 1364 г. тексту «Синописа чудес св. Евгения», в Херсоне находился представлявший Трапезунт чиновник налогового ведомства (δημοσιακὸς ἀρχισ), собиравший дань в Херсоне и Климатах Готии [8, с. 18, 19; 10, р. 25, 41; 11, с. 185, 194]. Однако, по сообщению посетившего Крым в 1253 г. Рубрука, в первые десятилетия XIII в. крепости Готии платили дань куманам. Он писал: «... между Керсоной и Солдаией ... до прихода Татар обычно жили Команы и заставляли вышеупомянутые города и замки платить им дань» [12, с. 90].

В равнинном Крыму захоронения куманов – половцев совершались в насыпях более ранних курганов (рис. 1, 34-39, 42-51, 53). В могилах рядом со скелетом человека, ориентированным черепом на восток, лежал скелет или чучело коня (табл. 1, 1, 2, 7, 8, 25). Погребения по извлеченным из них многочисленным вещам (железные сабли (табл. 1, 14-16), наконечники стрел (табл. 1, 3, 4, 11-13, 18, 21-23, 29) и фрагменты сплетенных из проволочных колец кольчуг (табл. 2, 13), костяные детали луков и колчанов (табл. 1, 20, 28, 30-32), стремена (табл. 2, 6, 7, 10, 11), удила (табл. 1, 10; 2, 8), бронзовые и серебряные детали сбруйных ремней (табл. 1, 24, 27, 33; 2, 12), украшения, металлические зеркала (табл. 1, 6),

ножницы (табл. 1,5; 2,17), бронзовые и керамические сосуды (табл. 2,4,9), орнаментированные исполненной гребнем волной) датируются концом XI – XIII вв. [13, S. 72-75, Abb. 53, 54]. В Херсонесе, на Северном берегу, в 1889 г. на полу дома обнаружены кочевническая кованная железная маска с отлитым из бронзы ухом (табл. 1,34), фрагменты железной кольчуги, гривны и другие вещи. В XII – первой половине XIII вв. тюркские воины использовали железные маски в качестве забрала [2, с. 216]. В Херсоне (рис. 1,16), в Керчи (рис. 1,15), на некрополе, расположенном за Судакской крепостной стеной (рис. 1,11) и близ Евпатории (рис. 1,54) раскопаны захоронения куманов в грунтовых ямах [13, S. 72, Abb. 53, 14].

По словам Рубрука, куманы имели обычай воздвигать на курганах каменные статуи (табл. 2,1-3; 3,1-5) [12, с. 102], которые в русскоязычной литературе называют «каменными бабами». По мнению же российских археологов, названные изваяния устанавливались только в половецких святилищах. Зачастую вокруг них возводили каменные ограды [14, с. 190-192; 15, с. 73]. Перед статуями приносились жертвы и разжигали ритуальный огонь. В бассейнах рек Волги и Дона известно более тридцати подобных святилищ [16, с. 199-209; 17, с. 231-233]. Окруженный оградой из вертикальных плит курган-святилище XII в. с изваянием на вершине раскопан под Симферополем (рис. 1,39) [14, с. 120, 122, 143, 192, табл. 10]. Другое половецкое святилище выявлено в Евпаторийском районе в деревне Чокрак (рис. 1,42). Под сложенной из камней насыпью находилась выкопанная в материковом грунте яма, перекрытая двумя каменными мужскими статуями. Основание одной из них было вкопано в материк рядом с ямой. В яме лежали черепа коня, быка и четырех баранов, фрагменты кувшина и железный гвоздь. Близ ямы под камнями найден скелет собаки [18, с. 254, рис. 1].

Наиболее полная сводка половецких статуй, в том числе и почти всех крымских, опубликована С.А.Плетневой [15]. Картографирование мест находок изваяний позволило локализовать близ Евпатории, Симферополя, Феодосии и на Керченском полуострове постоянные половецкие кочевья. В Крыму известны лишь реалистичные скульптуры развитых типов, характерные для XII – начала XIII вв. [15, с. 70, 71]. Высеченная из белого плотного известняка статуя из Феодосийского музея (табл. 2,1) в настоящее время составлена из трех частей (ее наибольшая высота 1,65 м). Она изображает мужчину, стоящего на постаменте с сосудом в руках. На сильно потертой поверхности отчетливо видны шлем, волосы, заплетенные в косы, две нагрудные бляхи и кафтан, плечи, рукава и полы которого украшены глубоко врезанными зигзагообразными линиями и полосами, заштрихованными косыми насечками. На правом боку изображено зеркало с крестовидным орнаментом, а на левом – кошелек. На спине показаны ремни и, вероятно, фигурная бляха. По мужским и женским статуям можно получить довольно полную информацию об одежде, украшениях и вооружении половцев (табл. 2,2,3; 3,5). Все крымские изваяния высечены из местного камня: ракушечника, желтоватого песчаника и белого плотного известняка. Обломок статуи, сделанной из того же камня, нашли в Евпаторийском районе (рис. 1,54) в одном из карьеров. Скорее всего, изваяния изготовляли рядом с разработками камня [15, с. 54].

В январе 1223 г. прорвавшиеся через «земли кипчаков» татары [5, с. 26] впервые напали на Боспор и Сугдею [8, с.л. 19, 25, § 8]. В записях на полях сугдейского синаксаря сказано о набегах татар на Сугдею в 1233 и 1239 годах [8, с.л. 119, 120, § 9, 10]. В 1249 г. после набега татар на Сугдею, очевидно, управлявший городом севаст согласился выплачивать им дань [8, с.л. 26, 27; 19, р. 82]. Марко Поло, путешествовавший в 1271-1295 гг. по Дальнему Востоку, называл среди земель, захваченных войсками Батыя в 1238 г. Готию [9, р. 168]. По мнению А.А.Васильева, зависимость Готии от татар выражалась

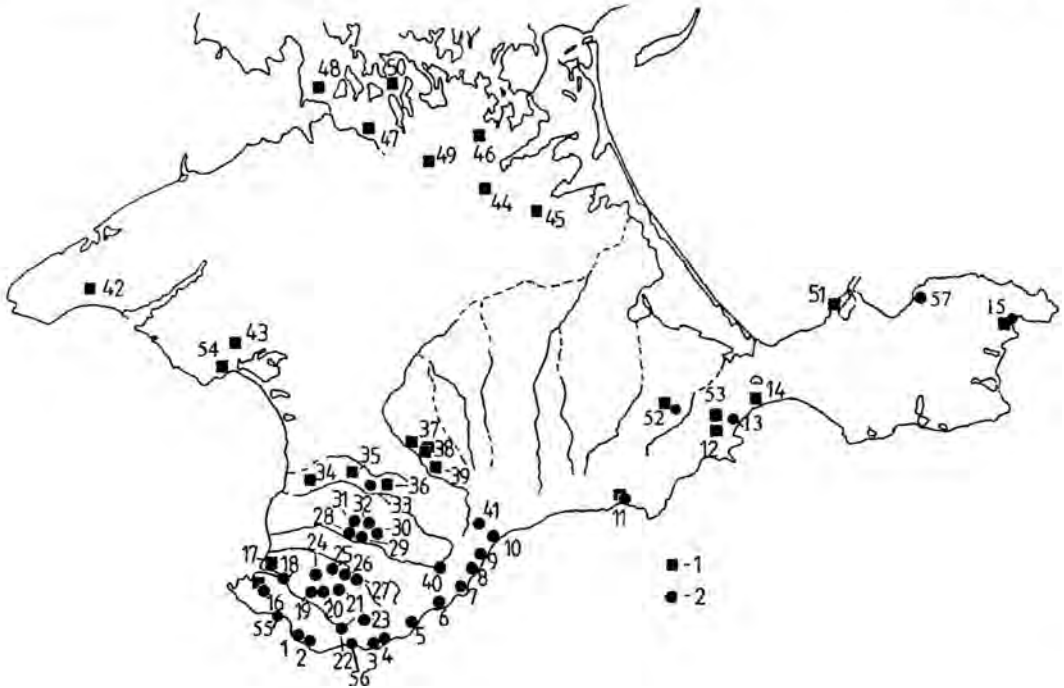

Рис. 1. Городища, поселения и могильники XI–XIV вв.

1 – Батильман, 2 – Ласпи, 3 – Симеиз, 4 – Панеа, 5 – Ореанда, 6 – Джалита, 7 – Горзубиты, 8 – Партенит, 9 – Малый Маяк, 10 – Алустон, 11 – Сугдея, 12 – плато Коклюк, 13 – Каффа, 14 – Приморский, 15 – Боспор, 16 – Херсон, 17 – Северный берег Севастопольской бухты, 18 – Инкерман, 19 – Чилтер-Мармара, 20 – Шулдан, 21 – Мангуп, 22 – Гончарное, 23 – Родниковое, 24 – Эски-Кермен, 25 – Чилтер-Коба, 26 – Сюрень, 27 – Пампук-Кая, 28 – Качи-Кальон, 29 – Кыз-Кермен, 30 – Тепе-Кермен, 31 – Успенский монастырь, 32 – Чуфут-Кале, 33 – Бакла, 34 – Вилино, 35 – Булганак, 36 – Казанки, 37 – Бахчи-Эли, 38 – Чокурчинский курган, Сарайлы-Кият, 39 – Симферопольское водохранилище, 40 – Басман, 41 – Лучистое, 42 – Чокрак, 43 – Мамай, 44 – Джанкой, 45 – Заливное, 46 – Мартыновка, 47 – Чатырлык, 48 – Рисовое, 49 – Матвеевка, 50 – Танковое, 51 – Семеновка, 52 – Крым-Солхат, 53 – Ближнее Боевое, 54 – Евпатория, 55 – Чембало, 56 – Кучук-Исар, 57 – Золотое.

в выплате дани [9, р. 164]. По словам умершего в 1337 г. Марино Санудо, в 1242 г. татары напали на Хазарию, Готию и на другие регионы [9, р. 163, прим. 4]. Рассказ о разгроме литовским князем Олгердом в 1362/63 или в 1396 г. «трех ханов Крымских, Киркелианских и Монлопских татар» дает основание говорить о сохранении зависимости Мангупского князя от татар и во второй половине XIV в. [7, с. 163, 164; 9, р. 184, 185]. В 1240–80-е гг. в Восточном Крыму на торговых путях Боспор–Сугдея и Боспор–Готия–Херсон возник город, в котором обосновался татарский наместник на полуострове Крым–Солхат (рис. 1, 52). По мнению В.В.Бартольда, в XIII–XIV вв. город называли Крым, а с конца XIV в. или с начала XV в. – Солхат. Первое наименование зафиксировано на монетах и в арабских источниках со второй половины XIII в. [20, с. 467], тогда как второе название – в одновременных итальянских и сельджукском источниках и на монетах, отнесенных М.Б.Северовой ко второй половине XIII в. [21, с. 141-143].

В 1261 г., за несколько месяцев до восстановления Византийской империи, Генуя по соглашению с Михаилом VIII Палеологом получила право на свободное плавание и беспошлинную торговлю в Черном море [22, р. 203; 23, с. 5]. По заключенному в 1266 г. с Михаилом VIII договору, утвержденному в 1268 г. и возобновленному в 1277 г., Венеция получила право основывать фактории на Черном море, в том числе и в Сугдее—Солдае (рис. 1, 11). После 1267-1268 гг. в Солдае вели торговлю и генуэзские купцы. В 1287 г. Венеция направила в город консула, контролировавшего ее торговлю на полуострове [8, с. 32]. Генуэзцы же по разрешению хана Золотой Орды Мönгу-Тимура в 1270–80-е гг. основали на побережье Восточного Крыма свою торговую факторию Каффу (рис. 1, 13) [24, р. 115-118; 25, р. 32, 33, 35]. С итальянскими купцами в Крыму появились и католические миссионеры. По сообщению Дж.Федальто, в конце XIII в. католические монастыри функционировали в Каффе, а также, вероятно, в Херсоне и Солхате [26, Т. I, р. 408]. В 1303 г. в Херсоне и Воспоро (Керчь) существовали католические епископства [27, с. 33].

В октябре 1298 – сентябре 1299 гг. войска Ногая совершили набег на Юго-Западный Крым [5, с. 111, 112]. Быть может, в результате этого набега татары завладели крепостью Готии, расположенной на плато Чуфут-Кале (рис. 1, 32). Со второй половины XIII в. ее именовали Керкер или Керкри, или Кырк-ор [28, с. 135-137]. В землеописаниях арабского географа Абу-ль-Фиды (1321 г.) [29, с. 81] и турецкого историка раннеосманского периода Аали-эфенди [7, с. 54] Керкер или Кырк-ор назван городом асов. В Закавказье они жили рядом с аланами. В 1238-1239 гг. многие правители асов вместе со своими воинами влились в татаро-монгольское войско. Один из знатных асов был принят в гвардию Угэдэя. Самое раннее упоминание об асах на полуострове содержится у Рубрука, который на своем пути встретил в степи асов, «...имевших греческие письма и греческих священников» [12, с. 106]. Очевидно, в Крым асы пришли в составе татаро-монгольского войска [30, с. 146, 147].

В 1344 г. генуэзский нотариус обосновался в Чембало (Балаклава) (рис. 1, 55). После победы в 1355 г. в войне с Венецией генуэзцы активизировали свою политику в Крыму. Они основали свою факторию в Воспоро и построили в 1357 г. крепость в Чембало [29, с. 108; 25, р. 48-49]. Воспользовавшись междоусобицей среди татар в 1365 г. генуэзцы захватили Солдаю. По подписанному в 1381 г. с наместником хана Золотой Орды в Солхате договору татары передали Генуе Солдаю с восемнадцатью прибрежными деревнями и Готию с поселениями и народом от Чембало до Солдаи [31, р. 177-179; 22, р. 208]. Все генуэзские города, крепости и принадлежавшие им деревни входили в состав Газарии (Gazaría), управлявшейся консулом Каффы [32, с. 12-13; 22, р. 201].

К сожалению, на территории многих упомянутых выше городов, крепостей, поселений раскопаны небольшие участки, а результаты исследований многих из них не опубликованы. Ниже представлен обзор названных материалов.

Херсон. После восстановления Византийской империи Херсон (рис. 1, 16; табл. 4, 1) остался под управлением Трапезунда [33, с. 95, 96]. Город окружала созданная в предшествующий период монументальная крепостная ограда.

По утверждению А.Л.Якобсона, в XI-XIII вв., несмотря на полное запустение западной части и уменьшение размеров, Херсон оставался довольно большим плотно застроенным городом. В восточной части города сохранилась прежняя планировка прямоугольными кварталами, а западную его половину поверх слоя разрушений застроили маленькими кварталами с кривыми узкими улицами [29, с. 84]. В восточной части города сохранились все крупные базилики, а на территории западного загородного некрополя возвышался возведенный в IX-X вв. крестообразный храм [34, с. 168-169]. С XI в. практически в каждом квартале строились храмы во имя святого, которого считали патроном прихода. Над

домами возвышались крестово-купольные храмы [35, с. 82-83], возведенные в центральной (табл. 5, 1) и западной (табл. 5, 2) частях городища, а также купола крестово-купольных шестистолбного № 34 (табл. 5, 6) и четырехстолбных №№ 4, 9, 21 (табл. 5, 9) храмов [29, с. 88, рис. 28в]. Преобладали же однонефные часовни (табл. 5, 7, 12, 13). Храмы сооружали и на месте разрушенных базилик. Например, в XII-XIII вв. среди руин базилики 1932 г. [36, с. 176, рис. 84] построили часовню.

Всего в Херсоне XII-XIII вв. выявлено 109 кварталов. Численность его населения, вероятно, достигала 3600-5000 человек [37, с. 185]. Кварталы Северного района состояли из 4-6 усадеб (табл. 4, 2, 5), Северо-Восточного и Портового районов – из 7-8 усадеб [37, с. 184-185]. Центральная площадь с ее 8 христианскими храмами являлась архитектурной доминантой города. Примыкающие к ней кварталы были застроены 2-3 крупными усадьбами богатых горожан. В 50 м от Уваровской базилики расположена самая большая двухэтажная усадьба общей площадью около 500 м². Площадь ее обширного двора 144 м². С трех сторон его находились восемь просторных помещений. В тех из них, где размещались торговые лавки, найдены разновесы и безмен. С восточной стороны двора к помещениям пристроена крытая галерея с печью для приготовления пищи. Эту усадьбу использовали в качестве постоянного двора [38, с. 179]. Усадьбы небогатых херсонитов отгораживались каменным забором с низкой калиткой. В глубине маленького дворика располагался одноэтажный или двухэтажный дом с двускатной или односкатной стропильной черепичной крышей. На нижнем этаже находились кладовая с углубленным в землю полом и хозяйственные помещения, на втором – жилые. В дворике находились каменный сарай и туалет [29, с. 84, 86, 87]. Проемы окон и дверей были оформлены орнаментированными арками. В Херсоне, так же как и в любом византийском городе, имелись городские бани. Из центральной части здания два входа вели в ванное отделение с четырьмя большими ваннами. Под полом одной из них зачищены два водоотводящих канала. В Северо-Восточном районе в одной из усадеб находилась домашняя баня конца IX-XIII вв. Факт осуществления масштабных строительных работ говорит о Херсоне, как о городе с довольно развитой экономикой.

Выявленные при исследовании кварталов материалы свидетельствуют о преобладании в Херсоне ремесленного населения. Городские ремесленники работали на заказ, а во многих отраслях являлись мелкими товаропроизводителями [37, с. 80, 112-114, 152; 33, с. 29-50, 121, 131-132].

В раскопанных на городище гончарных комплексах изготовляли поливную керамику [39, с. 119-147; 37, с. 150; 33, с. 29, 30, 131, 132]. Местные красноглиняные миски, тарелки и кувшины украшены разнообразным орнаментом, исполненным широкой врезной линией с коричневой подцветкой рисунка под глазурью. Довольно многочисленны импортные большие тонкостенные уплощенные блюда с рисунком, выполненным тонкой врезной линией с коричневой подцветкой, толстостенные блюда, покрытые охристо-желтой глазурью, с рисунком, выгравированным по ангобу широкой линией, белоглиняные миски и кувшины с подглазурной росписью марганцевыми широкими линиями с зеленой подцветкой (табл. 6, 7-25) [40, с. 264]. Скорее всего, обнаруженные в усадьбах железные инструменты, скобяные и другие изделия сделаны в кузницах и мастерских, выявленных во всех районах. В усадьбе в 22 квартале в кузнице лежала и матрица для отливки свинцовых грузил для рыболовных сетей [37, с. 113, 152; 33, с. 27, 131].

Из слоев XI-XIII вв. происходит большое количество костяных орудий труда, других разнообразных поделок и заготовок, дающих основание говорить о функционировании в городе косторезных мастерских. Раскопки в Херсоне выявили свидетельства существования стеклоделия, ткачества, обработки шерсти, других ремесел и таких

традиционных промыслов, как виноделия и рыболовства. Домашний скот держали и городские жители. На это указывает находка в городских усадьбах костей крупного рогатого скота, лошадей, коз, овец, свиней, каменные кормушки и загоны для животных. В одной из кладовых стояли пифосы с рыбой и обуглившимся просом [41, с. 56; 33, с. 49]. Почти в каждой усадьбе лежали жернова. В усадьбе на Северном берегу размещалась хлебопекарня с тремя печами, выпекавшая хлеб на продажу [41, с. 257, 258].

Херсон вел интенсивную торговлю с Византией, Юго-Западным Крымом, половцами, Киевской Русью и другими регионами. Судя по происходящим из Херсона энколпионам и крестам (табл. 5,3-5) конца XII-XIII вв. [42, с. 135-137], сохранились его контакты с Киевской Русью. Важным индикатором торговых связей города являются обнаруженные там византийские и восточные монеты XIII-XIV вв.

В 1270-е гг. [40, с. 253; 43, с. 186] либо в 1299 г. [29, с. 81] практически все городские кварталы погибли от пожара, очевидно, вызванного одним из татарских набегов. Херсонес как город перестал существовать. В XIV в., в основном, в Портовом районе восстанавливаются некоторые усадьбы [38, с. 180]. Письменные источники сообщают о принятом в 1333 г. решении построить в городе католический кафедральный собор [27, с. 34]. Однако, его строительные остатки до сих пор не выявлены.

Возрождается производство стекла [37, с. 181] и керамики. Местные гончары изготавливали красноглиняные покрытые желтой поливой миски, тарелки и кувшины, украшенные разнообразным орнаментом, амфоры типа XXII (табл. 6, 1) и XXV (табл. 6, 2) по херсонесской классификации, плоскодонные амфоры (табл. 6, 4), типичные для комплексов второй половины XIII – XIV вв. [44, с. 84]. На городище также найдены привезенные с побережья Мраморного моря амфоры XIII-XIV вв. с высокоподнятыми ручками и с дуговидными ручками с круглым или плоским дном (табл. 6, 3), а в слое пожара – трехручные плоскодонные сосуды XIII-XIV вв. (табл. 6, 5) [39, с. 114, рис. 69,8,9].

Города Готии. Мангуп (рис. 1,21). По словам исследователя Мангупа А.Г.Герцена, во время археологических раскопок на плато не выявлен культурный слой XII-XIII вв. Возможно, его уничтожили в процессе активных строительных работ, развернувшихся на плато в XIV в. [45, с. 131, 132]. О них говорится в происходящих с плато надписях. Очевидно, в 1360-е гг. ремонтируются оборонительные стены, башни и главные крепостные ворота, а на мысе Тешкли-Бурун восстанавливается цитадель. Она представляет собой трехэтажный дворец, к которому с двух сторон пристроены куртины, протянувшиеся до непреступных обрывов. За стеной выявлены различные постройки [46, с. 262-279]. Тогда же реконструируется возведенная в раннесредневековое время трехнефная базилика.

Эски-Кермен (рис. 1,24; табл. 7,1). В XII-XIII вв. почти вся территория городища оказалась застроенной прямоугольными кварталами, между которыми проходила заглубленная в скалу улица шириной 2 м. Кварталы состояли из 1-3 усадеб (табл. 7,11), церковно-погребального комплекса, винодельни, зерновых ям и цистерн. Каждая усадьба состояла из двухэтажных жилых и хозяйственных построек и огражденного каменным забором двора. Нижние этажи зданий строились из камней на подтесанной скальной площадке. Верхние этажи возводились из дерева и сырца, а иногда из камня. Крышу накрывали плоской черепицей. Во многих усадьбах вырубали подвалы. По расчетам Е.В.Веймарна, средняя площадь усадеб составляла 75-150 м². По его мнению, на городище в XII-XIII вв. было построено до 600 усадеб, в которых проживало от 2500 до 3000 человек [47, с. 69-85]. Вероятно, в XIII в. к доминировавшей в центральной части городища раннесредневековой базилике пристроили часовню (табл. 8, V). В конце XII-XIII вв. на городище и на склонах вырубали храмы, стены которых расписали фресками. Церковь, находящаяся на южном обрыве, получила название по композиции Успение на северо-

западной стене. На северо-восточной стене на синем фоне изображены пеший святой, на потолке сцены Крещения и Рождества Христова. Церковь, вырубленную в отколовшейся от основного массива глыбе и стоящую на территории раннесредневекового могильника, называют храмом «Трех всадников» (табл. 8, II). На ее северной стене изображены в движении три святых всадника в панцирях с развевающимися плащами. В среднем всаднике легко узнать Георгия Победоносца, поражающего змея. Под фресками сделана надпись с датой «12... г.» (табл. 8, I) [48, с. 108]. Третий храм – Донаторов (табл. 8, III, IV) находится в верховьях балки Черкес-Кермен. На потолке и стенах сохранились изображения Христа с пятью святителями (в апсиде), фрагменты благовещения, крещения и сретения, остатки фигур Георгия Победоносца (пешего) и Дмитрия Солунского в рост в воинском наряде, изображения ктиторов: мужчины в красной одежде, женщины в монашеской одежде и женщины в красном одеянии [48, с. 109-112, 119-120]. Фрески первых двух храмов, видимо, исполнены провинциальными художниками, работавшими в стиле византийской живописи эпохи Палеологов. Фрески храма Донаторов приписывают столичному художнику [29, с. 101]. На городище найдена высеченная из местного известняка модель крестовокупольного храма XIII–XIV вв. [49, с. 30-33].

Усадьбы на плато погибли в результате пожара. В подвале одного из помещений нашли скелеты женщины, мужчины и ребенка. На костях женщины лежала золотая монета никейского императора Феодора II Ласкариса (1254-1258 гг.) [50, с. 35, № 230]. Из слоя пожараща извлекли фрагменты черепиц, лепных и поливных сосудов (табл. 7, 8-13), плоскородных двуручных амфор (табл. 7, 1, 2) и трехручных кувшинов второй половины XIII-XIV вв. (табл. 7, 4). Вероятно, город разрушили татары либо в конце XIII в. во время набега Ногая, либо в конце XIV в. во время набега Едигея.

Бакла (табл. 1, 33). На плато исследованы оборонительные стены и цитадель, обнесенная со всех сторон стенами. В северном углу цитадели выявлен фундамент прямоугольной башни, от которой внутрь цитадели вела вымощенная керамикой и камнями улица. В цитадели раскопана резиденция архонта: комплекс из восьми жилых помещений, хозяйственных с пифосами для хранения зерна и сушеной рыбы, с двориком и однонефной часовней [51, с. 68-71]. Прилегающий к цитадели посад в XIII-XIV вв. был густо застроен жилыми усадьбами (табл. 9, I). В. Е. Рудаков на участке площадью 205 м² открыл 4 усадьбы либо примыкающие одна к другой, либо разделенные узкими проулками шириной 0,6-0,7 м. Кварталы разделялись улицами шириной до 4 м. Усадьбы состояли из 2-4 двух- и одноэтажных помещений. В одном из помещений имелся выход в переулок или в открытый двор. В помещениях найдены фрагменты амфор (табл. 9, 11-15), кувшинов и железные сельскохозяйственные орудия и инструменты (табл. 9, 8-10), керамический диск от гончарного круга и доказательства существования металлообработки [52, рис. 21; 53, с. 20-28; 54, с. 75-77]. Найденные в слое сосуды, украшенные характерными для кочевников врезной волной, оттисками штампа и налечами (табл. 9, 1, 4, 5), типичны для кипчаков [55, с. 101, 103-104]. Из слоя, образовавшегося после разрушения построек, извлекли покрытые бледно-желтой и зеленой поливой кувшины, миски и чашки XIII-XIV вв. (табл. 9, 6, 7) и джучидскую монету Тохтамыша 1351-1352 гг. [56, с. 81-86].

Тепе-Кермен (рис. 1, 30). На городище можно пройти по северному и северо-восточному склонам. Плато с юга и запада ограничено вертикальными обрывами высотой 8-12 м. Их защищали сторожевые казематы и дозорные пещеры с амбразурами. В северной части зачищены участок высеченной в скале дороги, вырубки от ворот, постели и сохранившийся на месте блок (0,8x0,4x0,4 м) от ограды. В центре городища раскрыты каменные фундаменты жилых домов. На полу помещений найдены фрагменты керамики XII-XIV вв. и железные сельскохозяйственные орудия [57, с. 94; 58, с. 101-102]. На северной

стороне плато, у подъема с седловины вырублены пещерные одноапсидная часовня и церковь с баптистерием [58, с. 102-103].

Алушта (рис. 1,10). Ал-Идриси в 1154 г. писал о городе «Шалуста ... это большой город на море» [4, с. 49, 167]. В массариях Каффы 1381-1382 гг. город назван Лустой (Lusta) [65, р. 253-254; 9, р. 184], в Патриаршей грамоте 1384 г. – Алустой [31, II, CCCLXVII, CCCXIX], на итальянских портоланах – Lasta (1318 г.), Austa (1367 г.) и Alusta (1408 г.) [59, с. 156]. На вершине холма, возвышающегося в 200 м от берега моря, византийские инженеры по повелению Юстиниана в первой половине VI в. построили крепость [30, с. 105]. Мощные оборонительные стены (толщина 2,8 м) окружали вершину холма площадью 0,25 га. Как установлено в результате археологических раскопок, в VIII-XV вв. неоднократно ремонтировавшаяся византийская крепость (площадь 67х50 м) использовалась в качестве цитадели. В конце XIII-XIV вв., за счет роста за стенами цитадели на склонах холма посадка, площадь города увеличилась до 3 га. Раскопанные на территории посадка жилые и хозяйственные постройки рассматриваемого периода до настоящего времени не опубликованы [60, с. 152]. У его подножия выявлен городской некрополь. Происходящие с его территории греческие эпитафии, отнесенные Е.Ч.Скржинской к концу XIII-XIV вв., указывают на использование горожанами греческого языка [61, с. 156-165].

Партенит (рис. 1,8). Портовый городок расположен у восточного подножия г. Аю-Даг на берегу небольшой бухты. По словам Ал-Идриси, «Бартанит ... это небольшой цветущий город, где строят корабли» [4, с. 49, 167]. Порт Партенит отмечен на портоланах конца XIII-XIV вв., хранящихся в библиотеке св. Марка в Венеции, в Парижской Национальной библиотеке и на других [62, с. 211; 63, с. 119; 64, с. 66], а также входит в список населенных пунктов Готии, переданных татарами генуэзцам [65, р. 253-254]. На южном склоне примыкающего к бухте холма раскопаны усадьбы XIII-XIV вв., состоявшие из двух-трех почти квадратных помещений с выходом на узкую улицу, проложенную вдоль края террасы. Стены сложены на земляном растворе из двух рядов камней. Пространство между рядами заполнено мелкими камнями и фрагментами керамики. Дома были перекрыты красноглиняной черепицей. В них найдены фрагменты плоскодонных херсонесских амфор (табл. 10,17,18) и трехручных сосудов XIII-XIV вв., одновременных красноглиняных кувшинов, мисок с вертикальным бортиком, тарелок и чаш на кольцевидном поддоне, украшенных врезным геометрическим или стилизованным растительным орнаментом под желтой или зеленой поливой (табл. 10,16) [64, с. 88-89].

Итальянские города. Керчь–Воспоро (рис. 1,15). В рассказе Рукн ад-дина Бейбарса о событиях 1262-1263 гг. город назван Кардж [5, с. 99; 20, с. 458], тогда как в повествовании о разрушении города войсками Ногай в октябре 1298 – сентябре 1299 гг. [5, с. 112] и в описании путешествия в 1335 г. Ибн-Батуты – Керчью, а в написанном в 1321 г. географическом труде Абу-ль-Фиды – ал-Керчью [5, с. 279]. По информации Ибн-Батуты, в степях между Керчью и Кафпой обитали кипчаки [5, с. 279]. К 1303 г. в городе уже обосновались итальянцы. Архиепископ Воспоро Франциск упомянут в числе присутствовавших при подписании составленных в мае 1303 г. и в марте 1304 г. грамот о передаче генуэзцам Галаты братьев Ордена Проповедников. Из написанного 5 июля 1333 г. папой Иоанном XXII письма известно об учреждении митрополии с центром Воспоро и принятии решения о строительстве в городе кафедрального собора [27, с. 33, 34].

Центр Керчи–Воспоро в конце XIII-XIV вв., так же как и в предшествующий период, находился близ порта. Архитектурной доминантой города являлась церковь Иоанна Предтечи (табл. 11, I, II). Судя по амфорам (табл. 12, 4), служившим голосниками [66, табл. 46, 5], она построена в XII в. Возможно, в XIV в. апсиды снаружи были скрыты под толстой каменной облицовкой. К храму примыкал христианский могильник (табл. 11, II). В плитовых

могилах (табл. 11,III) найдены вещи XIII–XIV вв. (табл. 11,III,1-5; 12,12-29). Во время раскопок Т.И.Макаровой в 20 м от храма были раскрыты фундаменты жилых домов конца XIII – XIV вв. По планировке они аналогичны разрушенным в XII в. боспорским, типичным для средиземноморья, двухэтажным домам с внутренними двориками. Стены сложены из двух рядов плоских каменной ракушечника. Швы между камнями заложены обломками амфор и пифосов. В связанном с домами слое найдены фрагменты амфор (табл. 12,3,5,9-11), кувшинов и покрытых поливой красноглиняных сосудов XIII–XIV вв. (табл. 12,1,2,6-8). В одном из жилищ обнаружены характерные для кочевников глиняные ритон и горшки [66, с. 68-73].

Солдайя–Сугдея (рис. 1,11; табл. 13,1). Возвышающиеся на окраине современного Судака фортификационные сооружения, в основном, возведены в генуэзский период (1365–1475 гг.) и восстановлены в результате реставрации в 1970–80-е гг. В период господства в городе половцев и Венеции Судак стал крупным центром транзитной торговли. Ибн-ал-Асир называл его главным портовым городом кипчаков [5, с. 26]. О многочисленности тюрков-кипчаков в городе сообщал и Ибн-Батута [5, с. 303]. Как отмечалось выше, в Судаке у крепостной стены открыт большой куманский могильник конца XIII – первой половины XIV в. с захоронениями в ямах. Некоторые из могил были перекрыты деревом. В результате раскопок И.А.Баранова на территории генуэзской крепости исследованы оборонительные, жилые и хозяйственные постройки более раннего времени, в том числе XII – второй половины XIV в. Архитектурной доминантой города являлась башня-донжон Кыз-Куле на вершине горы. С восточной стороны к донжону примыкали дома Верхнего города. в XII в. огражденные с севера оборонительной стеной и двумя трехстенными башнями: Георгия и Угловой. По сообщению Ибн-Биби, захватившие в 1221–1222 гг. город сельджуки построили на склоне, вероятно в Верхнем городе, мечеть [67, S. 130-139; 68, с. 12]. Нижний город и портовый район также защищали стены и башни. У Главных ворот раскопана трехстенная Безымянная башня (табл. 13,II), сохранившаяся до уровня амбразур. На северном склоне крепостной горы раскрыты кварталы ремесленников и торговцев XII–XIV вв. В квартале 1 близ Главных городских ворот изучены три торгово-ремесленных комплекса (табл. 13,III,3). Один из них состоял из двухэтажного жилого дома, торговой лавки, примыкающих к ним хозяйственных построек и двора. Стены жилого дома (толщина 1 м) сложены из камня на известняковом растворе. Во дворе находились медеплавильная печь (табл. 14,1), кузница и металлургический горн с подом с круглым основанием (диаметр 1 м). Печь представляла собой яму размерами 1,5x1,5 м, глубиной 0,5 м, с вертикальными бортами и тарелкообразным дном. Борты и дно ямы обмазаны прокалившейся глиной, а поверхность вокруг печи вымощена галькой на известняковом растворе. В ее заполнении найдены шлаки, куски бронзы, серы, мела и керамика (табл. 13,1-7; 14,1,1-3) [69, с. 50-58; 70, с. 52-58; 71, с. 198-201]. На ремесленном посаде раскопаны гончарные печи для обжига поливных сосудов (табл. 14,II,4-13) [72, с. 82-89]. Жилые двухэтажные дома открыты и в портовом районе.

Каффа (рис. 1,13; 2,1-II). По свидетельству Никифора Григоры в 1270-х – 1308 гг. генуэзскую факторию окружали ров и вал [73, р. 684]. Судя по записям нотариев, к концу XIII в. она разрослась в крупный торговый порт [74, с. 151, 170]. В одновременных актах нотариуса Каффы фигурируют куманы [19, р. 83]. Осадившие в 1307 г. Каффу татарские войска хана Тохту, в 1308 г. изгнали из города генуэзцев и уничтожили укрепления [22, р. 205-206; 19, р. 84]. Связанные с факторией археологические материалы пока не найдены. Пришедший в 1312 г. к власти в Золотой Орде хан Узбек разрешил генуэзцам вернуться в Каффу. В 1316 г. Officium Gazarie приняла план восстановления Каффы, по которому в городе должны были построить окруженные стенами цитадель – civitas и собственно город

Чембало (рис. 1,55). Построенная генуэзцами в 1357 г. крепость находится на горе Кастрон у входа в Балаклавскую бухту. На территории крепости в нижнем слое найдена керамика и монеты второй половины XIV – первой половины XV вв.

Золотоордынские города. В рассматриваемый период татарам принадлежали в равнинной части полуострова Крым–Солхат, а в горном Крыму – Керкер.

Крым–Солхат (рис. 1,52; табл. 15,1). В рассказе о египетском посольстве в 1263 г. к хану Берке Крым назван селением [5, с. 63]. По словам Ибн-Батута, в 1335 г. Кирам был большим и красивым городом [5, с. 280]. Среди его жителей отмечены кипчаки [5, с. 63, 192]. С 1978 г. раскопки в Солхате ведет экспедиция Эрмитажа под руководством М.Г.Крамаровского. По археологическим материалам он обосновал периодизацию выявленных в городе слоев. К первому догородскому периоду 1240–80-х гг. отнесены обнаруженные в центре селения строительные остатки ремесленных мастерских. Во второй период конца XIII – первой половины XIV вв. селение перерастает в город [21, с. 153, 154]. В 1287-1288 гг. султан Египта Бейбарс направил хану Берке более 2000 динаров и египетского камнетеса для постройки в г. Крым мечети [5, с. 423, 435]. В первые десятилетия XIV в. над разрушенными ремесленными мастерскими сооружается медресе (табл. 16,2а) площадью 800 м². В ее внутреннем дворе под 2,5-метровым слоем расчищены вымостка из прямоугольных каменных плит, фонтан, известняковые базы колонн аркады (табл. 16,4,5) и два жилых помещения (худжры) [76, с. 281-282]. К северной стене медресе примыкает прямоугольная в плане мечеть с остатками минарета и вымощенным плитами двором (табл. 16,6). Деревянное двускатное стропильное перекрытие опирается на две пары восьмигранных колон, соединенных стрельчатыми арками и порталом, украшенным резным растительным декором (табл. 16,3). В надписи на портале сообщается о постройке мечети в 1314 г. в дни правления хана Узбека (табл. 16,1) [77, с. 16]. В результате раскопок М.Г.Крамаровский выяснил, что этот портал вначале украшал мечеть базиличного типа, раскопанную на улице Красноармейской [76, с. 265-266]. В XIV в., вероятно, возвели и мечеть Куршум-Джами (табл. 16,7,8) [78, с. 119; 86]. В южной части городища близ стен караван-сарая раскопана стеклоделательная мастерская.

Как отмечалось выше, письменные источники указывают на функционирование в Солхате с конца XIII в. францисканского монастыря [26, Т. I, р. 408]. Очевидно, он находился в квартале итальянских купцов и ремесленников [79, р. 138, 151]. Однако местонахождение латинского квартала неизвестно. В третий период в 1350–80-е гг. город окружают оборонительной стеной, за пределами которой оказываются армянские и греческая церкви.

Керкер (рис. 1,32). Так с XIII в. называли крепость на плато Чуфут-Кале. По словам Абу-ль-Фиды, «Керкер или Керкри ... это укрепленный замок, трудно доступный; он опирается на гору, на которую нельзя взойти. На верху горы есть площадь, где жители страны находят убежище» [80, II, р. 319; 9, р. 166]. Городище занимает узкую среднюю часть плато. В оборонительную систему входили стены, перегораживавшие расселины на северо-западной и юго-западной сторонах плато и вырубленные в скале над расселинами пещерные помещения для стражи. Перед входами в скале высечены площадки для наблюдателей. Для той же цели служили пещеры у Южных ворот. Самое узкое место на плато от обрыва до обрыва перегораживает Средняя стена, большая часть которой восстановлена в XVIII в. Внутренний и внешний панцири сложены из больших прямоугольных блоков размером 1,0х0,7 м на известковом растворе. В центре стены сооружены ворота. На северо-западный край плато можно подняться по двум расселинам. Они перекрыты оборонительными стенами, возведенными на крутом склоне ниже кромки плато [87, с. 96].

По свидетельству письменных и археологических источников, в период создания Codex Cumanicus (в конце XIII – 30-х гг. XIV в.) Крым–Солхат, Солдайя (Soldaia), Воспоро (Vosporo)–Керчь и Каффа, в отличие от запустевшего Херсона, являлись крупными торговыми городами. Однако, напомним, что в 1308 г. генуэзцев на несколько лет изгнали из разрушенной Каффы. Во всех названных городах наряду с представителями различных этносов жили и куманы, а также функционировали католические монастыри. В одном из них и мог быть собран языковой материал для Codex Cumanicus.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полное собрание русских летописей. М.: СПб./Петроград/Ленинград, 1841-1996. Т. I. (Репринт: 2000).
2. Плетнева С.А. Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья: Археология СССР в 20-ти т. М., 1981.
3. Анна Комнина. Алексиада. Пер. с греч. Я.Н.Любарского. СПб., 1996.
4. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.
5. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т.1. Извлечения из сочинений арабских.
6. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952 (2002). Т. 1.
7. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской порты. М., 1887.
8. Νυσταζοπούλου Μ.Γ. Η εν ΤΗ Ταυρικῆ Χερσονήσο Πολις Σουδαία. ΑΘΗΝΑΙ, 1965.
9. Vasiliev A.A. The Goth in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.
10. Rosenqvist J.O. The Hagiographic Dossier of St. Eugenios of Trebizond. A Critical edition with introduction. Translation, commentary and Indexes. Uppsala, 1996.
11. Шукуров Р.М., Коробейников Д.А. Великие Комнины, Синоп и Рум в 1223-1230 гг. (загадка текста Иоанна Лазаропула) // Причерноморье в средние века. СПб., 1998. Вып. 3.
12. Плано Карпини и Гильом Рубрук. Путешествие в Восточные страны. М., 1957.
13. Aibabin A. Hunnen, Alanen und Goten, Chasaren und Polowzen // Unbekannte Krim. Heidelberg, 1999.
14. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
15. Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. 1974. Вып. Е4-2.
16. Швецов М.Л. Половецкие святилища // СА. 1979. № 1.
17. Атавин А.Г., Андреев М.В. Половецкое святилище из Ставрополя // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь, 1998. Вып. I.
18. Шульц П.Н. О работах Евпаторийской экспедиции // СА. 1937. I.
19. Balard M., Veinstein J. Continuité ou changement d'un paysage urbain? Cafe Génoise et Ottomane // Le paysage urbain au moyen-âge. Lyon, 1981.
20. Бартольд В.В. Работы по исторической географии. М., 2002.
21. Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII-XIV вв. // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Л., 1989.
22. Balard M. Les Génois en Crimée aux XIIIe-XIVe siècles // ΑρχεΙου Πουττου. Αθηναί, 1979.
23. Карпов С.П. Источники по истории Причерноморья и Древней Руси в итальянских архивах // Вестник МГУ. 1994. Серия 8. № 1.
24. Balard M. La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle). Rome, 1978.
25. Balard M. Gênes et le mer Noire (XIIIe-XVe siècles) // La mer Noire et la Romanie génoise (XIIIe-XVe siècles). Variorum Reprints. London, 1989.
26. Fedalto G. La chiesa Latina in Oriente. Verona, 1973-1978.
27. Богданова Н.М. Церковь Херсона в X-XV вв. // Византия, Средиземноморье и славянский мир. М., 1991.
28. Брун Ф.К. Черноморье. Одесса, 1880. Ч. II.
29. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М.; Л., 1964.
30. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
31. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Ed. F.Miklosich et I.Müller. Vindobonae, 1860. Vol. I, II.

32. Карпов С.П. Латинская Романия. СПб., 2000.
33. Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991.
34. Романчук А.И. Западный загородный храм // ВВ. 1990. Том 51.
35. Айбабин А.И. Херсон. Крым в X – первой половине XIII века // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII века: Археология в 20-ти т. М., 2003.
36. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63.
37. Романчук А.И. Херсонес XII-XIV вв.: историческая топография. Красноярск, 1986.
38. Рыжов С.Г. Средневековая усадьба XIII в. в Северном районе Херсонеса (постоялый двор) // Древности 1997-1998. Харьков, 1999.
39. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
40. Рыжов С.Г., Голофаст Л.А. Поливная керамика из раскопок квартала Ха Северного района Херсонеса // АДСВ. Екатеринбург, 2000. Вып. 31.
41. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году // ХСб. Севастополь, 1959. Вып. V.
42. Корзухина Г.Ф. О памятниках «Корсунского дела» на Руси (по материалам медного литья) // ВВ. 1958. Т. XIV.
43. Калашник Ю.П. Средневековый дом в XX квартале Херсонеса (раскопки 1982-1988 гг.) // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Л., 1989.
44. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов Византийского Херсона. Екатеринбург, 1995.
45. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Керамика IX-XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун // АДСВ. Свердловск, 2001. Вып. 32.
46. Герцен А.Г. Рассказ о городе Феодоро. Топографические и археологические реалии в поэме иеромонаха Матфея // АДСВ. Свердловск, 2001. Вып. 32.
47. Веймарн Е.В. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // АДСВ. Свердловск, 1982.
48. Репников Н.И. Остатки укреплений Эски-Кермена // ИГАИМК. Л., 1932. Т. XII.
49. Якобсон А.Л. Модель храма из раскопок Эски-Кермен в Крыму и проблема нового архитектурного стиля в Византии // Зограф. Београд, 1976. 7.
50. Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. 1962. Вып. Е4-4.
51. Талис Д.Л. Материалы к экономической и социальной истории Юго-Западного Крыма // Античный и средневековый город. Свердловск, 1981.
52. Талис Д.Л. Раскопки Баклинского городища в 1961-1965 гг. // КСИА. 1969. Вып. 120.
53. Рудаков В.Е. Материалы XII-XIII вв. из раскопок посада Баклинского городища (раскопки 1973 г.) // АДСВ. Свердловск, 1975. Вып. 12.
54. Рудаков В.Е. Бакла – малый городской центр Юго-Западного Крыма // Античный и средневековый город. Свердловск, 1981.
55. Талис Д.Л. Кочевнические компоненты в населении средневековых городищ горного Крыма // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980.
56. Талис Д.Л. Поливная керамика Баклинского городища // СА. 1976. №4.
57. Талис Д.Л. Новые материалы по истории Юго-Западного Крыма // КСИА. 1974. Вып. 140.
58. Талис Д.Л. Городище Тепе-Кермен // КСИА. 1977. Вып. 148.
59. Кёппен П. О древностях Южного Берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.
60. Мыц В.Л. Укрепления Таврики X-XV вв. Киев, 1991.
61. Скржинская Е.Ч. Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма // История и археология средневекового Крыма. М., 1958.
62. Брун Ф.К. Черноморье. Одесса, 1879. Ч. I.
63. Багров Л. Перечень древних карт Черного моря. Петроград, 1914.
64. Паршина Е.А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. Киев, 1991
65. Desimoni C., Belgrano L.T. Atlante idrografico del medio evo posseduto dal prof. T.Luxoro // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova, 1867. Vol. V.
66. Макарова Т.И. Боспор-Корчев. Крым в X – первой половине XIII века // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья. IV-XIII века: Археология в 20-ти т. М., 2003.
67. Duda H. Die Selttschukengeschichte des Ibn Bibi. Munkgaard-Kopenhagen, 1959.

68. Айбабина Е.А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV-XVIII вв. Симферополь, 2001.
69. Баранов И.А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVII веках. Ростов-на-Дону, 1989.
70. Баранов И.А. Торгово-ремесленные кварталы византийской Сугдеи // *Byzantinorussika*. М., 1994. № 1.
71. Баранов И.А., Майко В.В. Комплекс амфор XIII-XIV вв. из Сугдеи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001.
72. Джанов А.В. Гончарные печи XIV-XV вв. на ремесленном посаде Сугдеи // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья в X-XVIII вв. По материалам керамики. Симферополь, 1998.
73. Nicephori Gregorae. *Historiae Byzantinae* // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae, 1830. XIX. Vol. II.
74. Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII-XIV вв.: проблемы торговли. М., 1990.
75. Пономарев А.Л. Население и территория Каффы по данным массарии – бухгалтерской книги казначейства за 1381-1382 гг. // Причерноморье в средние века. СПб., 2000. Вып. IV.
76. Крамаровский М.Г. Работы на городище Солхата // АО 1980 года. М., 1981.
77. Акчокраклы О. Старокрымские и Отузские надписи XIII-XV вв. // ИТОИАЭ. Симферополь, 1927. Том I.
78. Сидоренко В.А. Исследование архитектурных стилей памятников Юго-Восточного Крыма // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988.
79. Balard M. *Génes et l'Outre-Mer*. T.1: *Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289-1290*. Paris-La Haye, 1973.
80. *Géographie d'Aboulféda*. Traduite de l'arabe en français par M.Reinaud and M.Slane. Paris, 1848.
81. Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000.
82. Баранов И.А. Главные ворота средневековой Солдаи // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Симферополь, 1988.
83. Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб., 2001.
84. Крамаровский М.Г. Византийская и сельджукская керамика сграффито с темой вина и веселья конца XII – первой половины XIV в. // АДСВ. Екатеринбург, 2000. Вып. 31.
85. Домбровский О., Сидоренко В. Солхат и Сурбхач. Симферополь, 1978.
86. Крамаровский М.Г. Работы на городище средневекового Солхата // АО 1982 года. М., 1984.
87. Талис Д.Л. Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.

AIBABIN A. I.

CITIES AND STEPPE OF THE CRIMEA IN THE 13TH – 14TH CENTURIES ACCORDING TO ARCHAEOLOGICAL DATA

Summary

Nomadic Comans or Kipchaks, who are called the Polovcians in Russian chronicles, conquered the steppes of the Northern Black Sea littoral, which had been in the possessions of the Pechenegs in the middle of the 11th century. On the Crimean plain the Comas – Polovcians made their burials in mounds of earlier barrows (Fig. 1.34 -39; 42-51; 53). In those graves there was a horse skeleton or a staffed horse lying near a human skeleton, the cranium of which was oriented to the east (Pl. 1, 2, 7, 8, 25). The author dates these burials back to the end of the 11th - 13th centuries.

According to the written and archaeological sources, in the period when the *Codex Cumanicus* was compiled, i.e. in the 13th century – the 1330s, Krym-Solkhat, Soldaia, Vosporo (Kerch) and Kaffa were large trading cities, in contrast to depopulated Cherson. All the aforementioned cities had, among others, Coman population. There were Catholic monasteries in each of the four cities. One of these cloisters could collect linguistic material for the *Codex Cumanicus*.

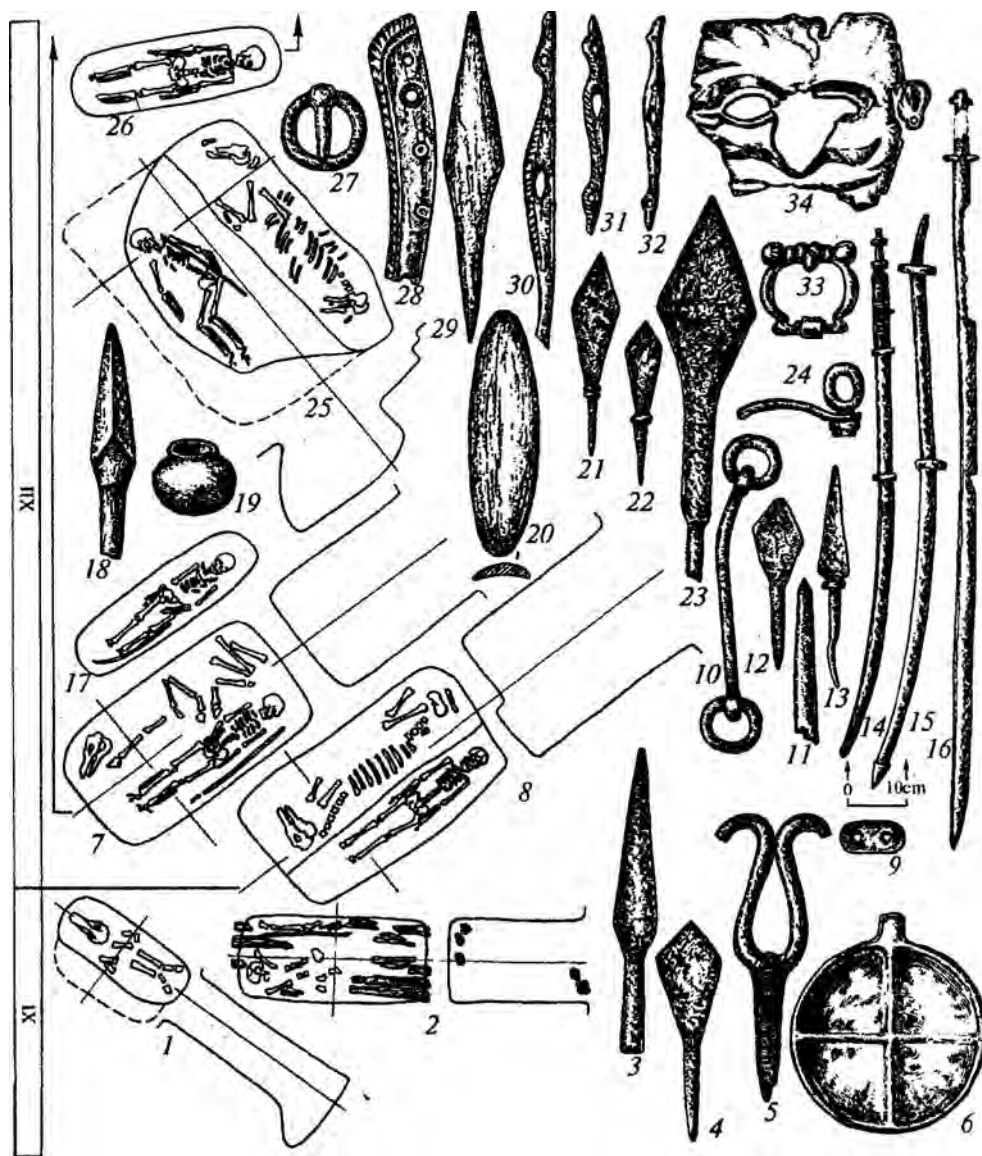

Табл. 1. Типы кочевнических погребений и вещи из них.

1,4 – Джанкой; 2 – Казанка, курган 3; 3 – Рисовое, курган 5, погребение 61; 5,6 – Херсон, 1908 год, погребение 2529; 7 – Бахчи-Эли; 8,16,28 – Чокурчинский курган; 9,11-14,17,24 – г. Коклюк, курган 6; 10 – курган, распаханый под Симферополем; 15,29 – Мамай, захоронение в скифском склепе; 18 – Мамай, курган 1; 19,33,30,31 – Ближнее Боевое, курган 1, погребение 1; 20-22 – Рисовое, курган 6, погребение 12; 23,25,32 – Мартыновка, курган 3, погребение 3; 26 – Заливное; 27 – раскопки Н.И.Веселовского в 1890 г.; 34 – Херсон, Северный берег.
3-5,10,12-15,21-24,29,34 – железо; 6,27 – бронза; 9,11,18,20,28,30-32 – кость.

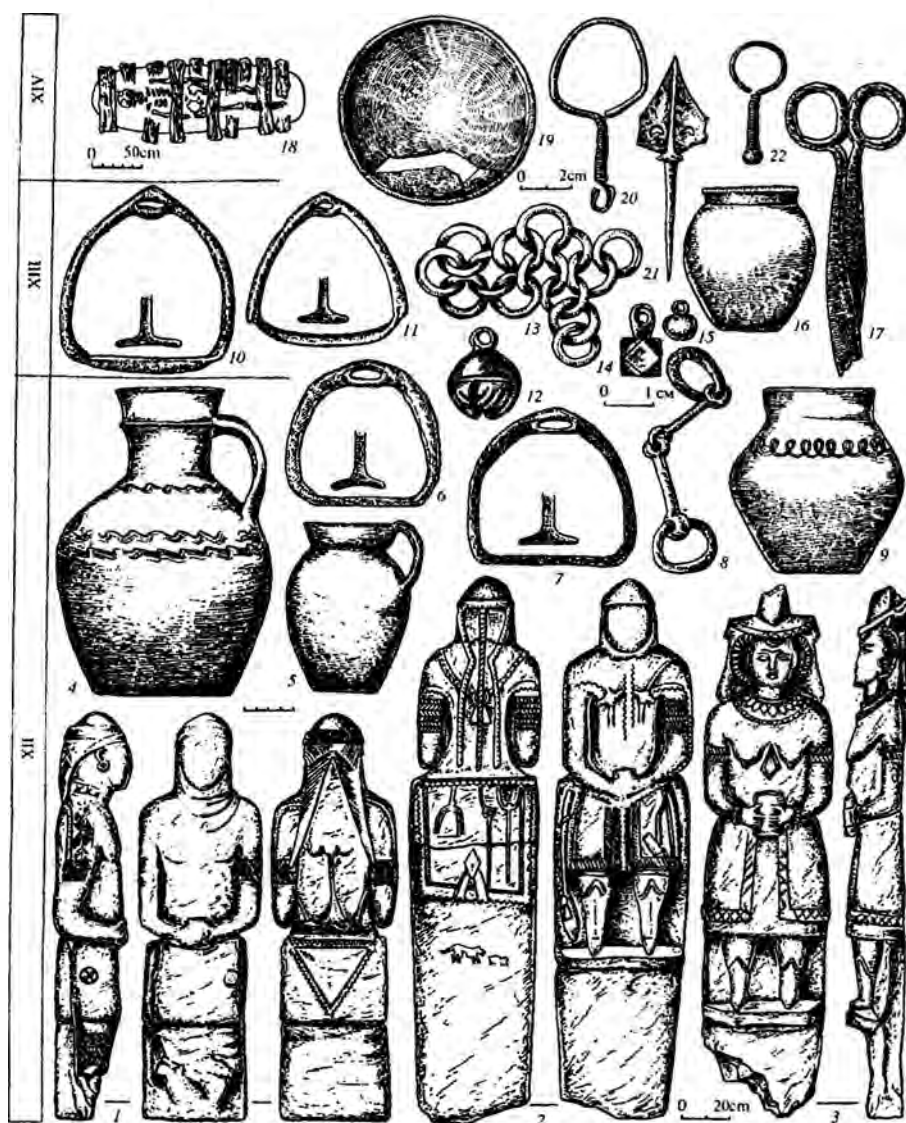

Табл. 2. Кочевнические древности XII-XIV вв.

1, 11, 22 – Феодосийский краеведческий музей; 2, 3, 7 – Крымский республиканский краеведческий музей; 4, 5 – г. Коклюк, курган 6; 6 – Чокурчинский курган; 8 – Симферопольский курган 1949 г.; 9 – Мартыновка, курган 3, погребение 3; 10, 13-15 – Приморский, курган 9, погребение 1; 12, 16 – Херсонес; 17-20 – Приморский, курган 2, погребение 12.

1, 2 – белый известняк; 3 – желтый ракушечник; 4, 5, 9, 16 – глина; 6-8, 10, 11, 13, 17, 21 – железо; 12-14, 19, 22 – бронза; 15 – кость; 20 – золото.

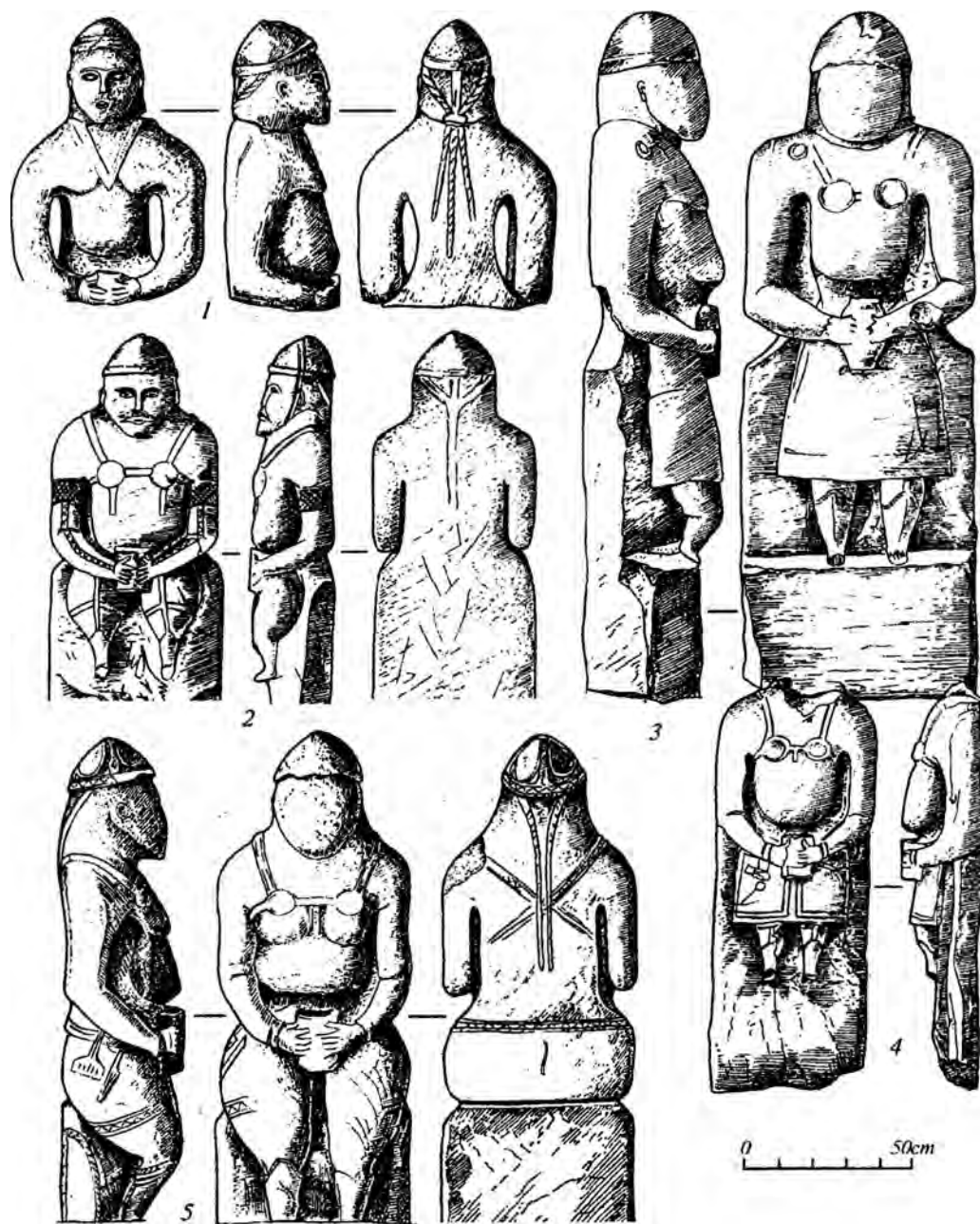

Табл. 3. Половецкие статуи.

1 – Ялтинский музей, 2 – Симферопольский музей, 3 – Евпаторийский музей [по: 15].

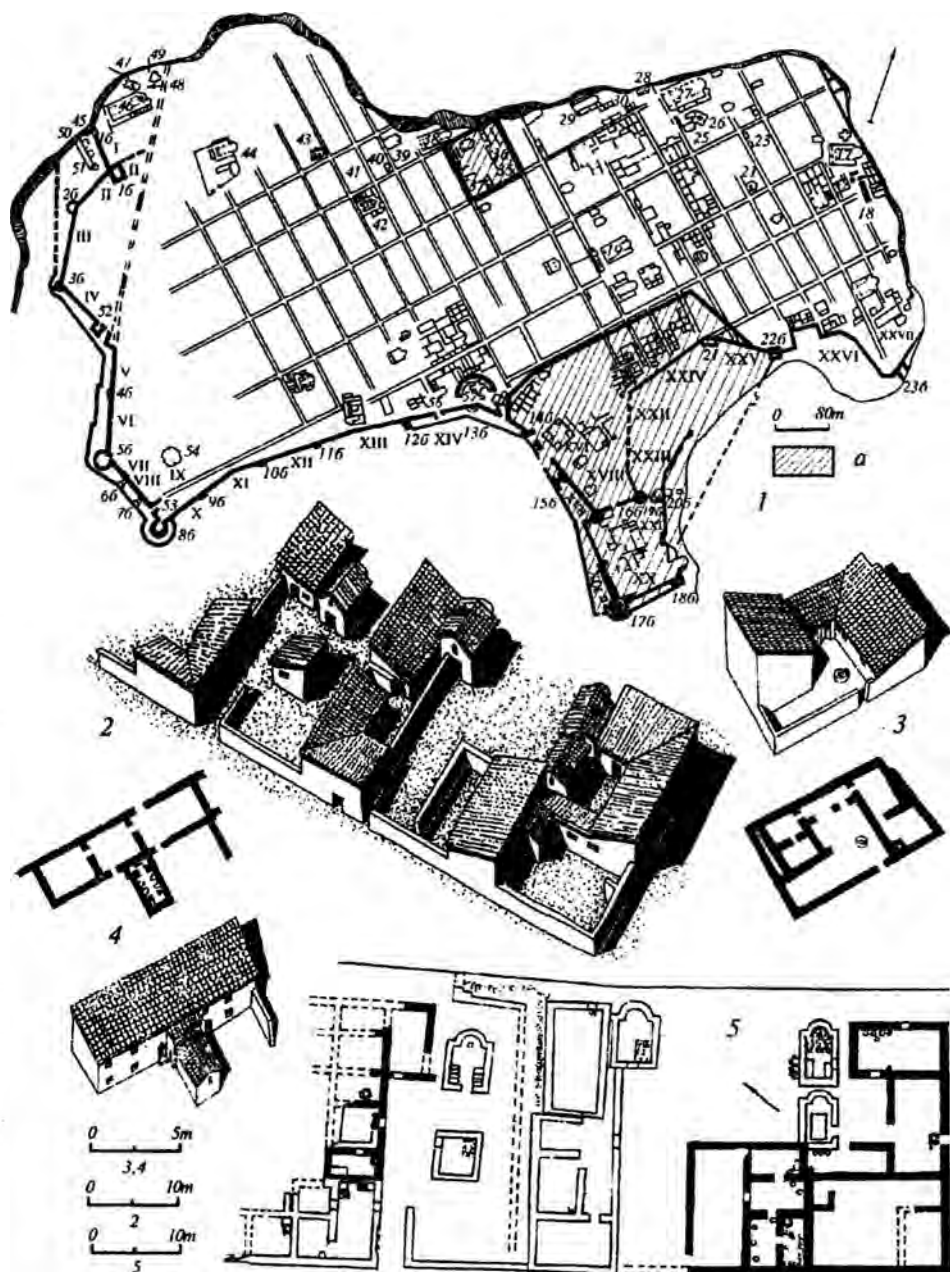

Табл. 4. Поздневизантийский Херсон.

1 – план городища в X-XIII вв. (а – кварталы конца XIII-XIV вв.), 2-5 – дома XIII-XIV вв.: 2,5 – аксонометрическая реконструкция (2) и план (5) квартала XXV, 3-4 – городские дома в квартале XIII-XVIII [по: 81].

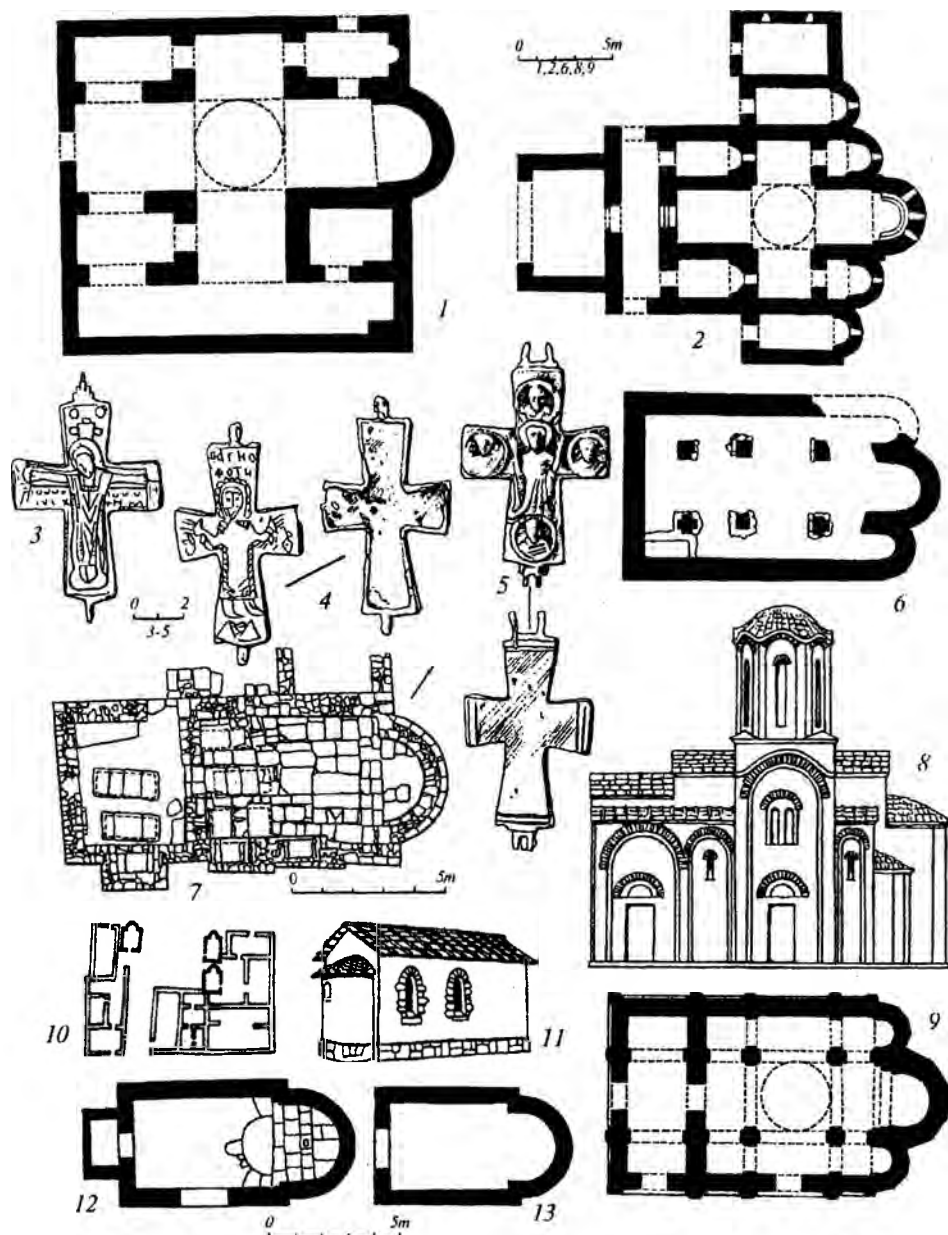

Табл. 5. Поздневизантийские христианские памятники Херсона.

1 – крестовокупольный храм на акрополе конца IX-XIII вв.; 2 – крестовокупольный пятиапсидный храм конца XI-XIII вв.; 3-5 – бронзовые кресты-энколпионы из помещения конца XII – первой половины XIII вв.; 6 – крестовокупольный шестистолпный храм № 34 XI-XIII вв.; 7 – однефный храм XII-XIII вв. в Портовом районе; 8, 9 – крестовокупольный четырехстолпный храм № 9 XI-XIII вв. и его реконструкция Ю.Г.Лосицкого; 10-13 – однефные часовни XIII-XIV вв. в квартале XXV.

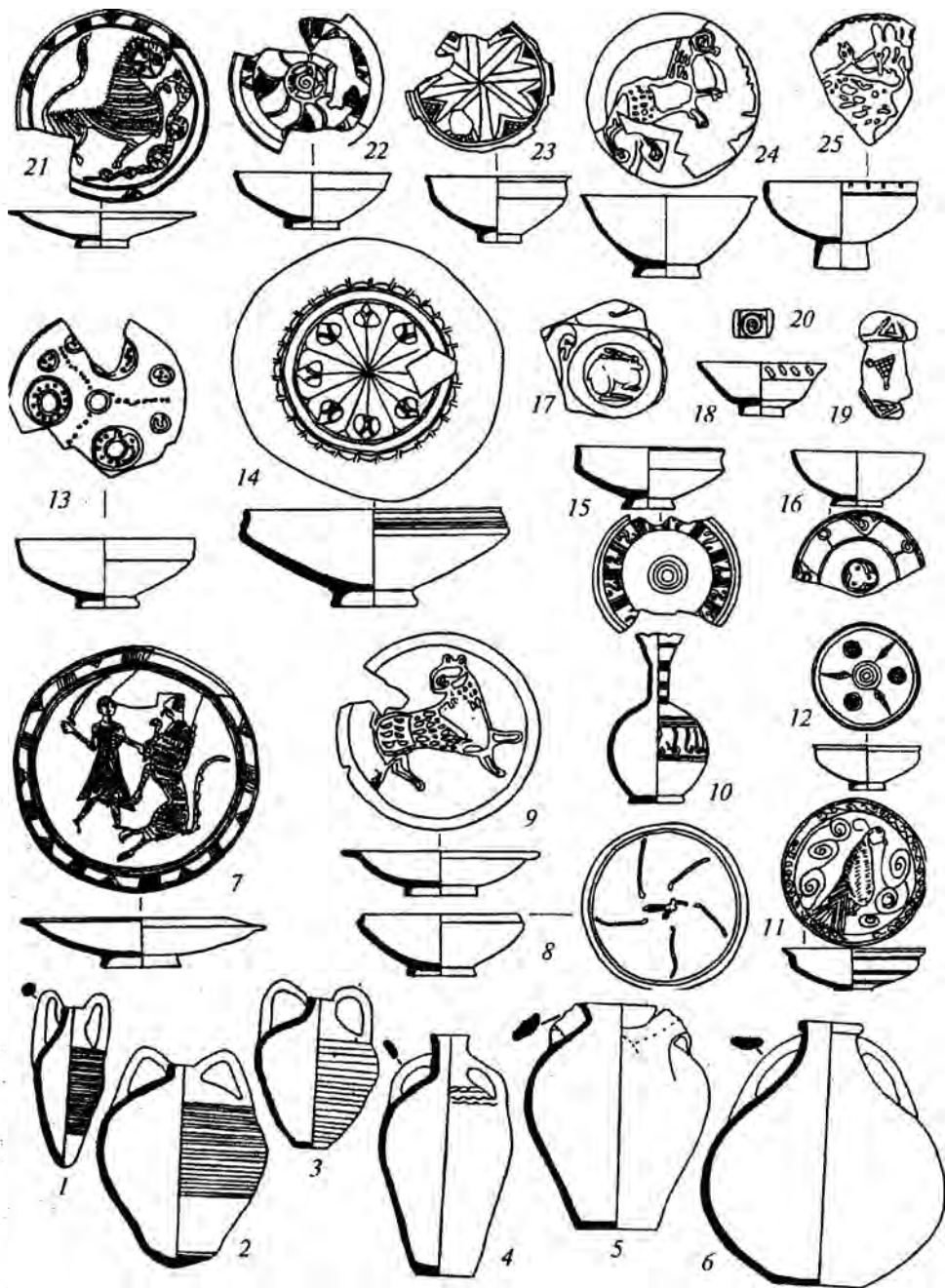

Табл. 6. Херсон. Керамика XIII-XIV вв.
1-6 – амфоры, 7-21 – поливные сосуды.

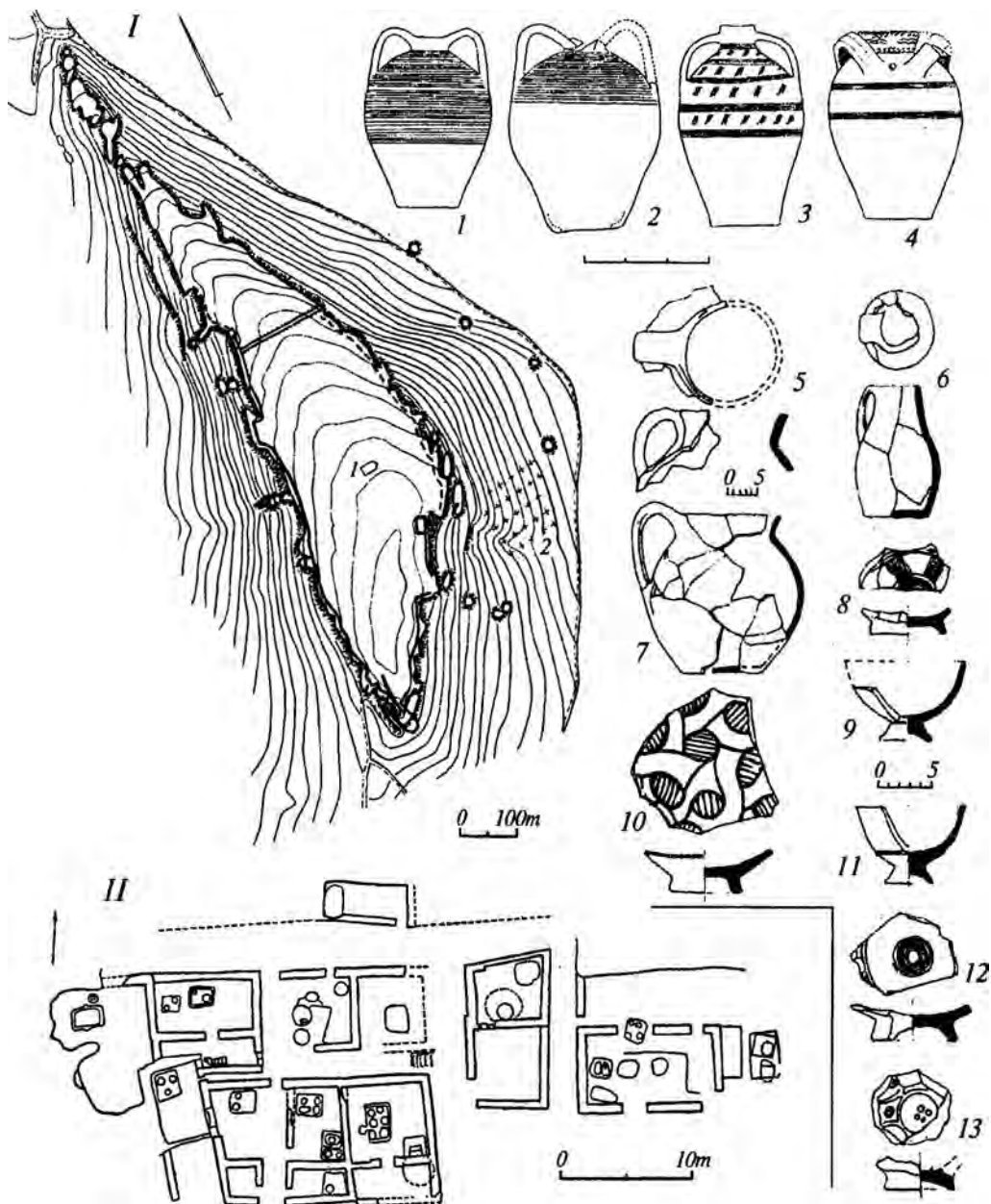

Табл. 7. Эски-Кермен.

I – план плато: 1 – раннесредневековая базилика, 2 – некрополь на склоне;
 II – усадьбы XII-XIV вв.; 1-13 – амфоры и фрагменты поливных сосудов XIV в.
 из слоя пожара в усадьбах.

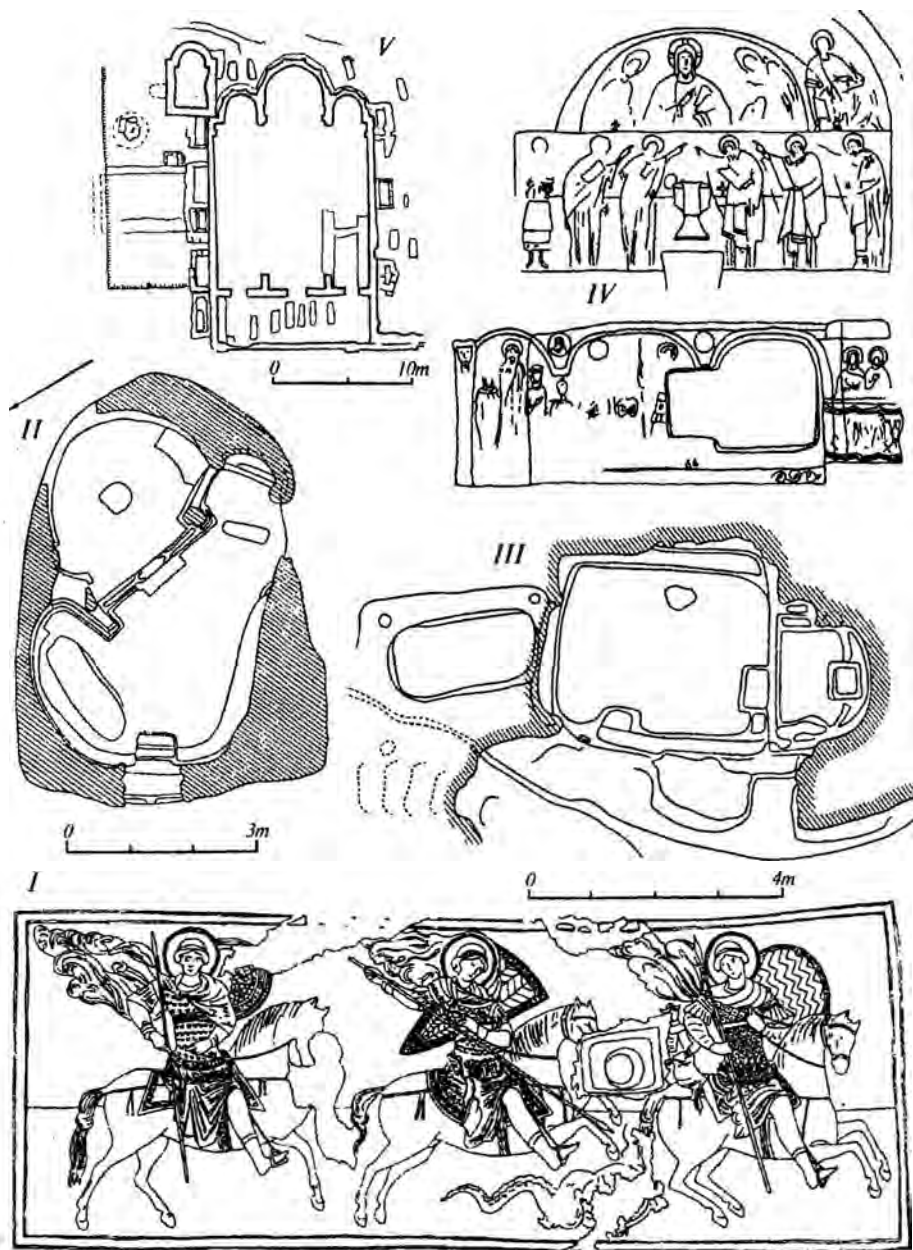

Табл. 8. Эски-Кермен.

I, II – роспись стены (реконструкция О.И.Домбровского) и план храма «Трех всадников»; III, IV – план и роспись алтаря и стен (реконструкция О.И.Домбровского) храма «Донаторов»; V – план раннесредневековой базилики и пристроенной к ней в XIII в. часовни.

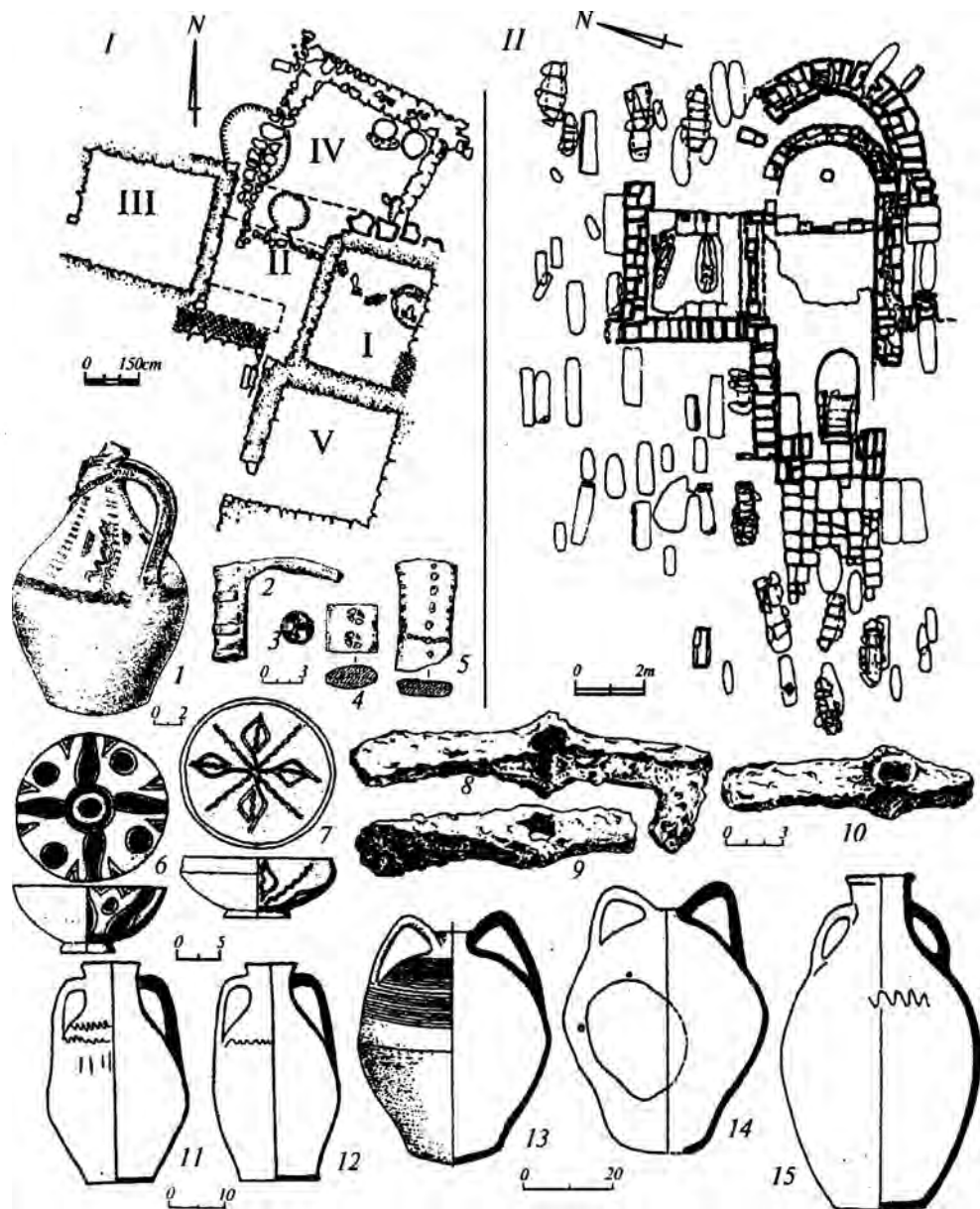

Табл. 9. Бакла.

I — план усадьбы XIII-XIV вв., II — план крестообразного и одноапсидного храмов XI-XIV вв. у подножия городища; 1-15 — находки из верхнего слоя XIII-XIV вв.: 1 — кочевнический сосуд, 2-3 — детали железного замка, 4-5 — ручки кочевнических сосудов, 6, 7 — поливные миски, 8 — секира-кайло, 9 — топор, 10 — кайло, 11-15 — амфоры.

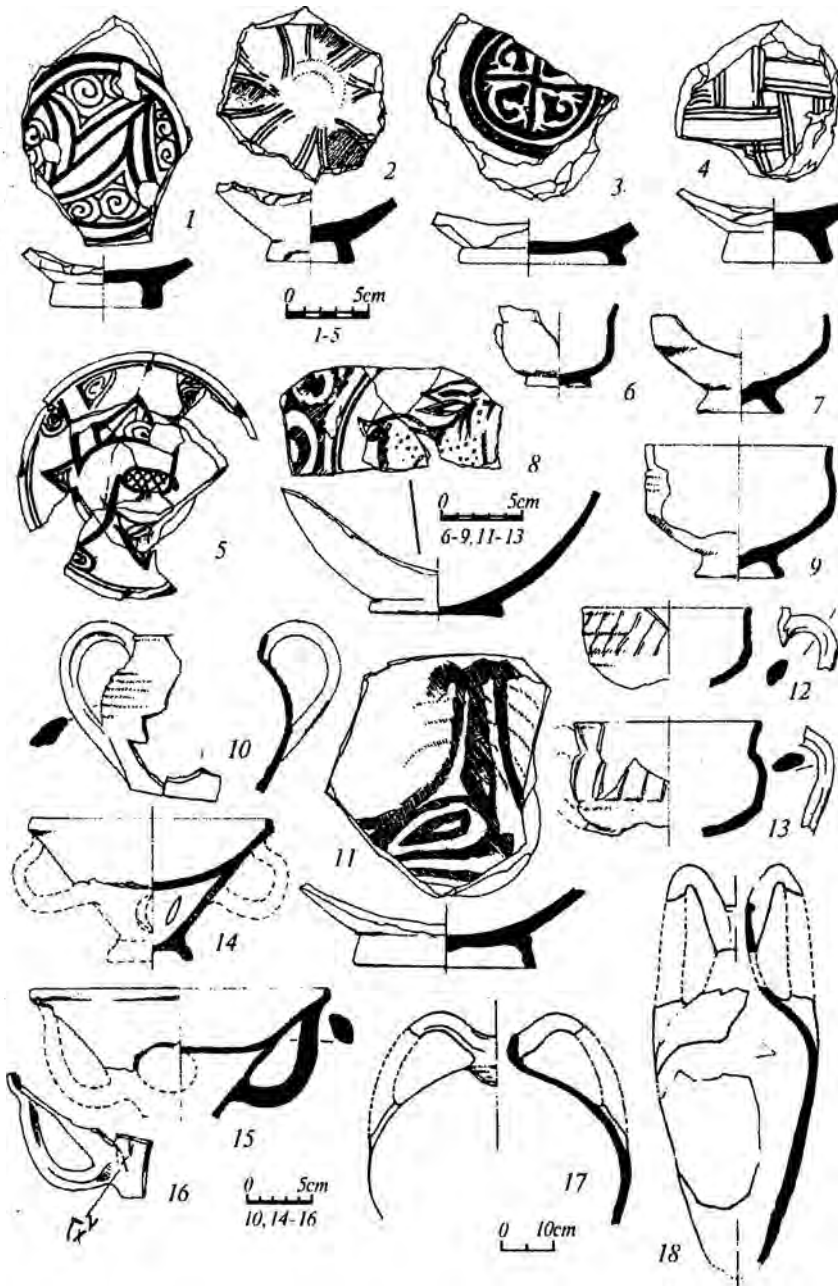

Табл. 10. Партенит. Керамика из верхнего слоя XII-XIV вв. [по: 64]

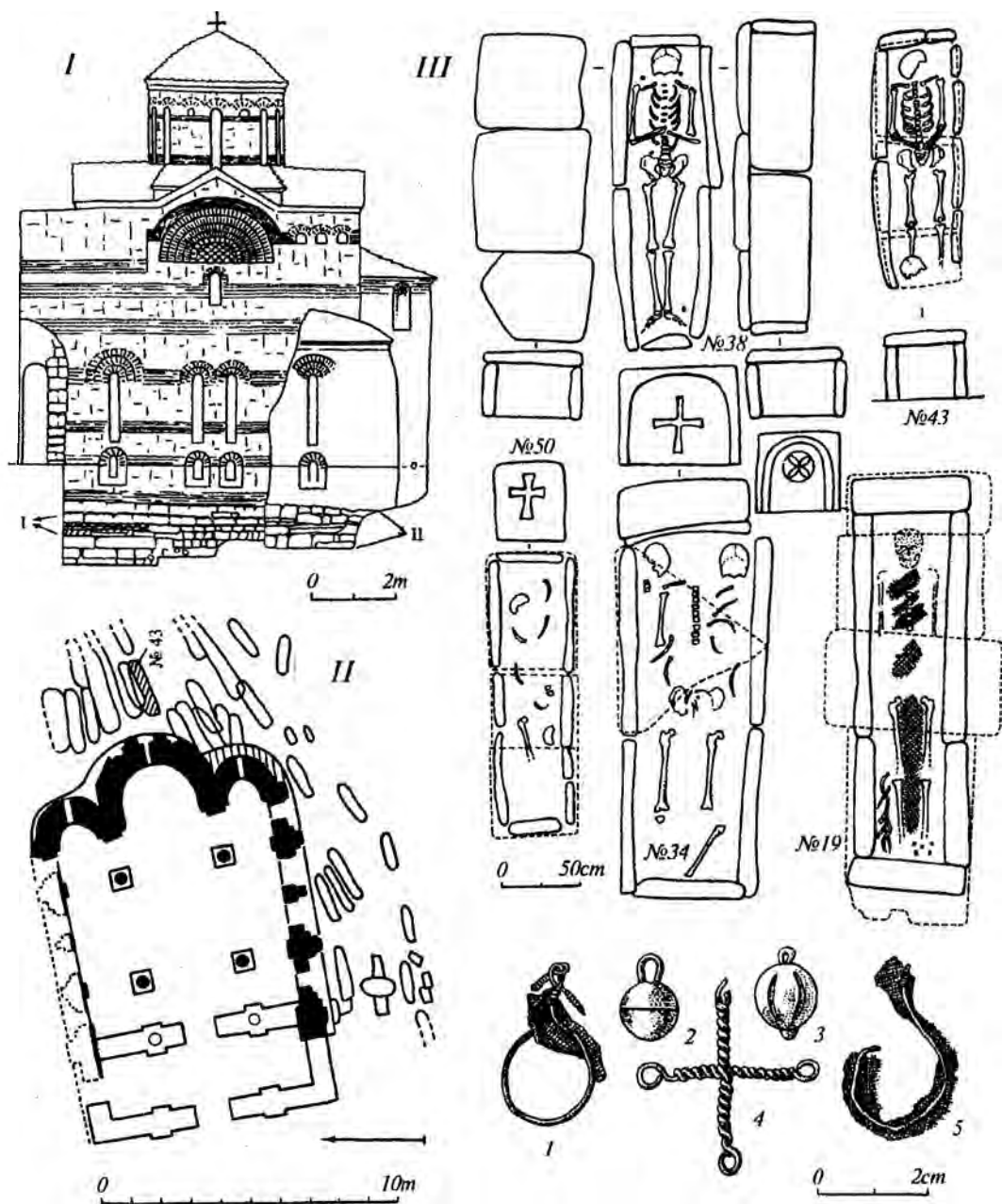

Табл. 11. Керчь—Воспоро.

I — южный фасад церкви Иоанна Предтечи с раскрытой нижней частью с фундаментом, II — план церкви Иоанна Предтечи и прилегающего некрополя, III — плитовые могилы, открытые у церкви Иоанна Предтечи, 1-5 — вещи из плитовых могил.

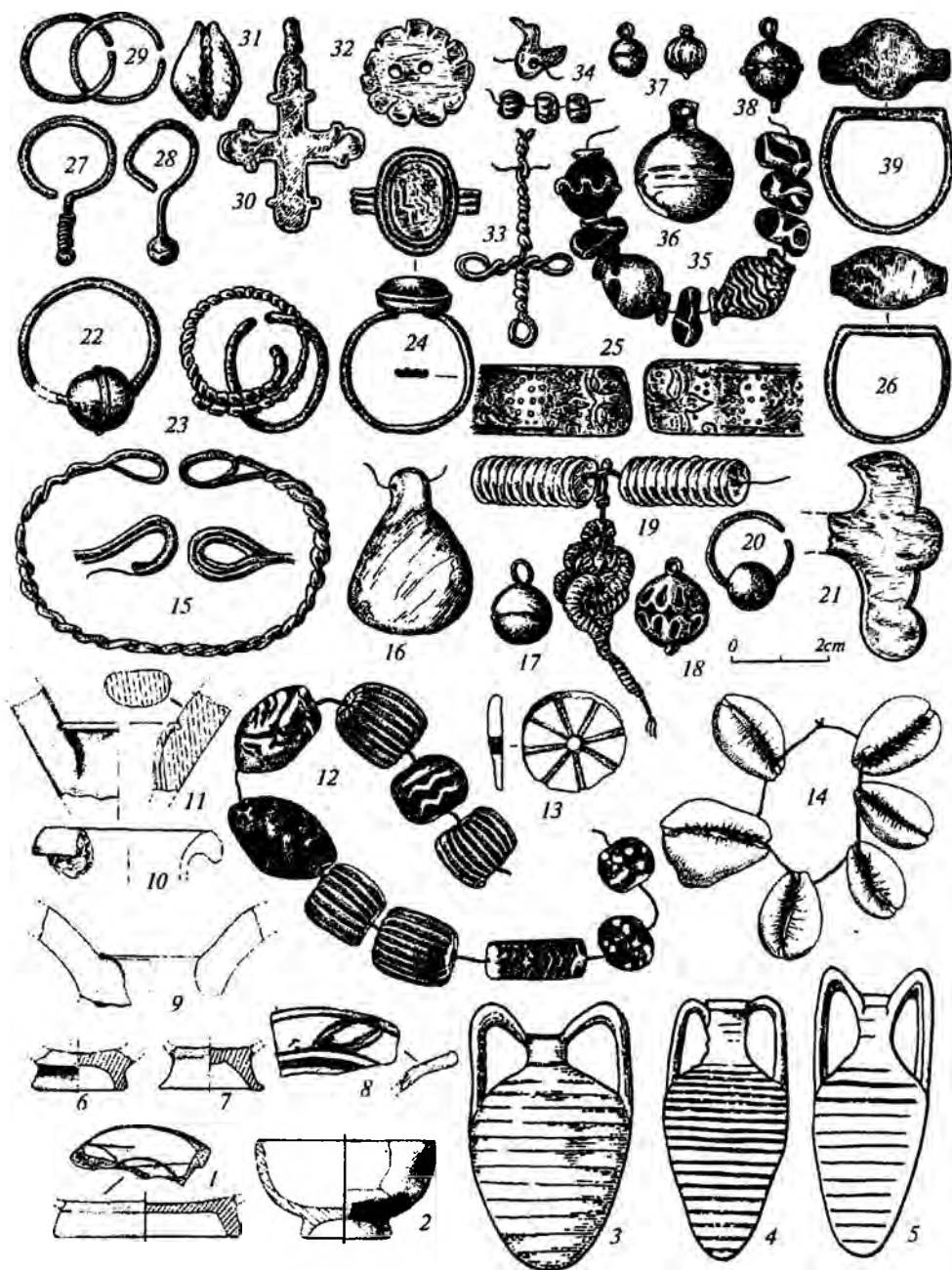

Табл. 12. Керчь-Воспоро. Находки XIII-XIV вв.

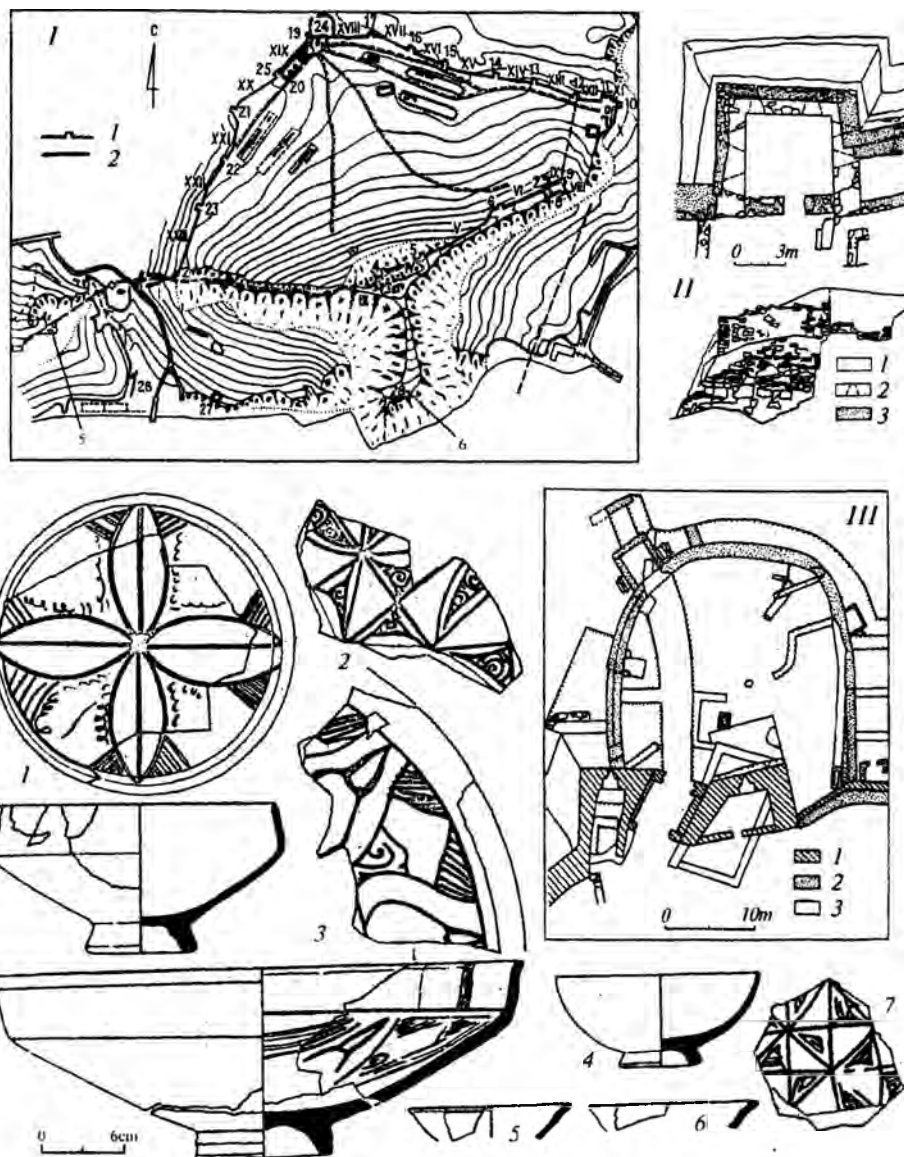

Табл. 13. Солдайя—Суддея.

I – план крепости: 1 – башни, 2 – куртины; 1-28 – номера башен, I-XXIII – номера куртин; II – Безымянная башня № 5 на западном участке обороны города: 1 – кладки византийского периода, 2 – заложенные амбразуры византийского периода, 3 – кладки генуэзского периода [I-II – по: 69], III – план раскопа у Главных ворот: 1 – оборонительные сооружения 1381-1389 гг., 2 – оборонительные сооружения XVI-XVIII вв., 3 – стены догенуэзского торгово-ремесленного комплекса [по: 82]. 1-7 – поливные сосуды из жилища ремесленника, разрушенного в 1380 г.

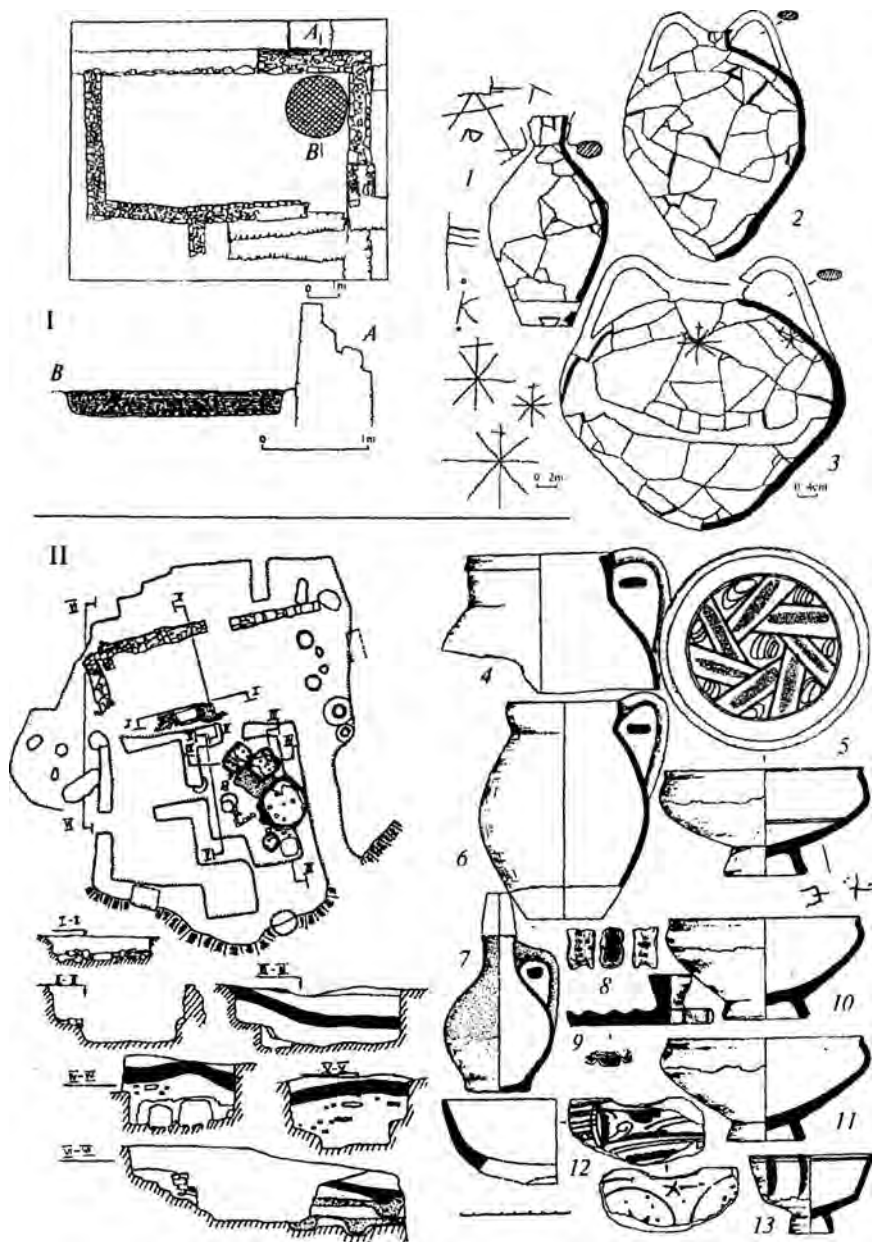

Табл. 14. Солдайя–Сугдея.

I – план мастерской с ремесленной печью в квартале I, А-В – разрез печи, 1-3 – красноглиняные амфоры второй половины XIII-XIV вв. из мастерской [по: 71], II – план и разрезы комплекса гончарных печей XIV в., 4-13 – керамика из раскопа [по: 72].

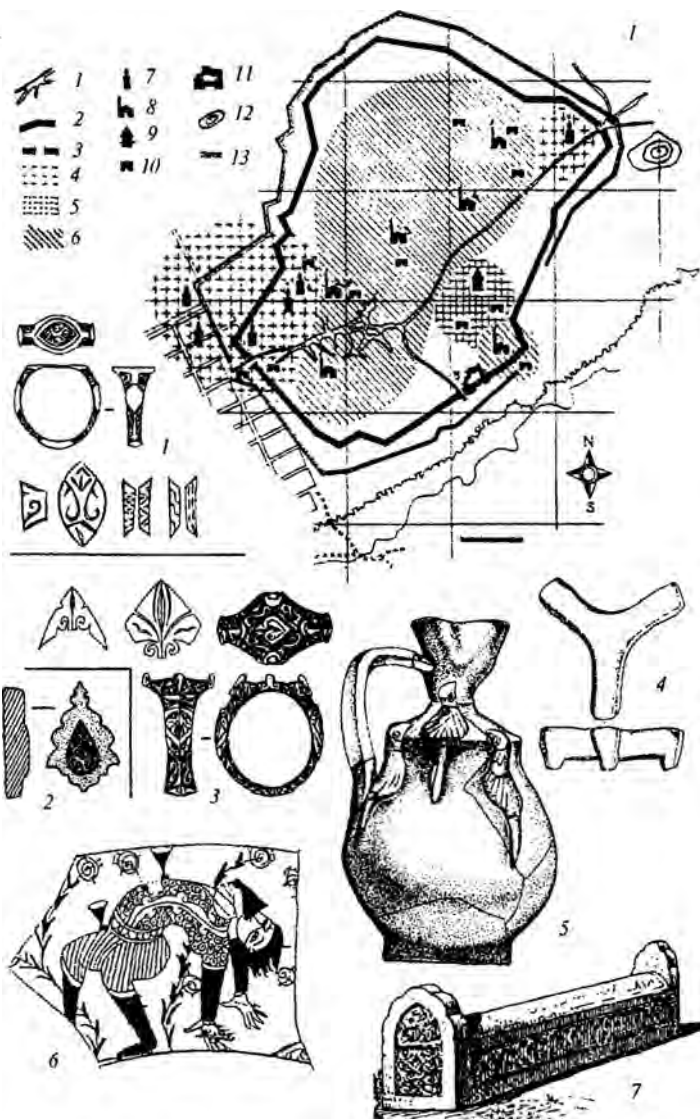

Табл. 15. Крым—Солхат.

1 — план города, составленный в 1783 г.: 1 — дорога Солдая—Каффа, 2 — городская стена, 3 — предполагаемые городские ворота, 4 — районы, заселенные христианами, 5 — район, населенный евреями, 6 — район, заселенный мусульманами, 7 — церковь, 8 — мечеть, 9 — кенасса, 10 — водный источник, 11 — караван-сарай, 12 — курган, 13 — ров [по: 21, рис. 2].

1-6 — находки XIII-XIV вв. с городища: 1,3 — серебряные перстни, 2 — бронзовая матрица, 4 — глиняная подставка, использовавшаяся при обжиге поливных блюд и чаш, 5 — покрытый зеленой поливой кувшин для вина, 6 — фрагмент чаши со сценой пира, 7 — каменное мусульманское надгробие [1-3,5 — по: 83; 6 — по: 84; 7 — по: 85].

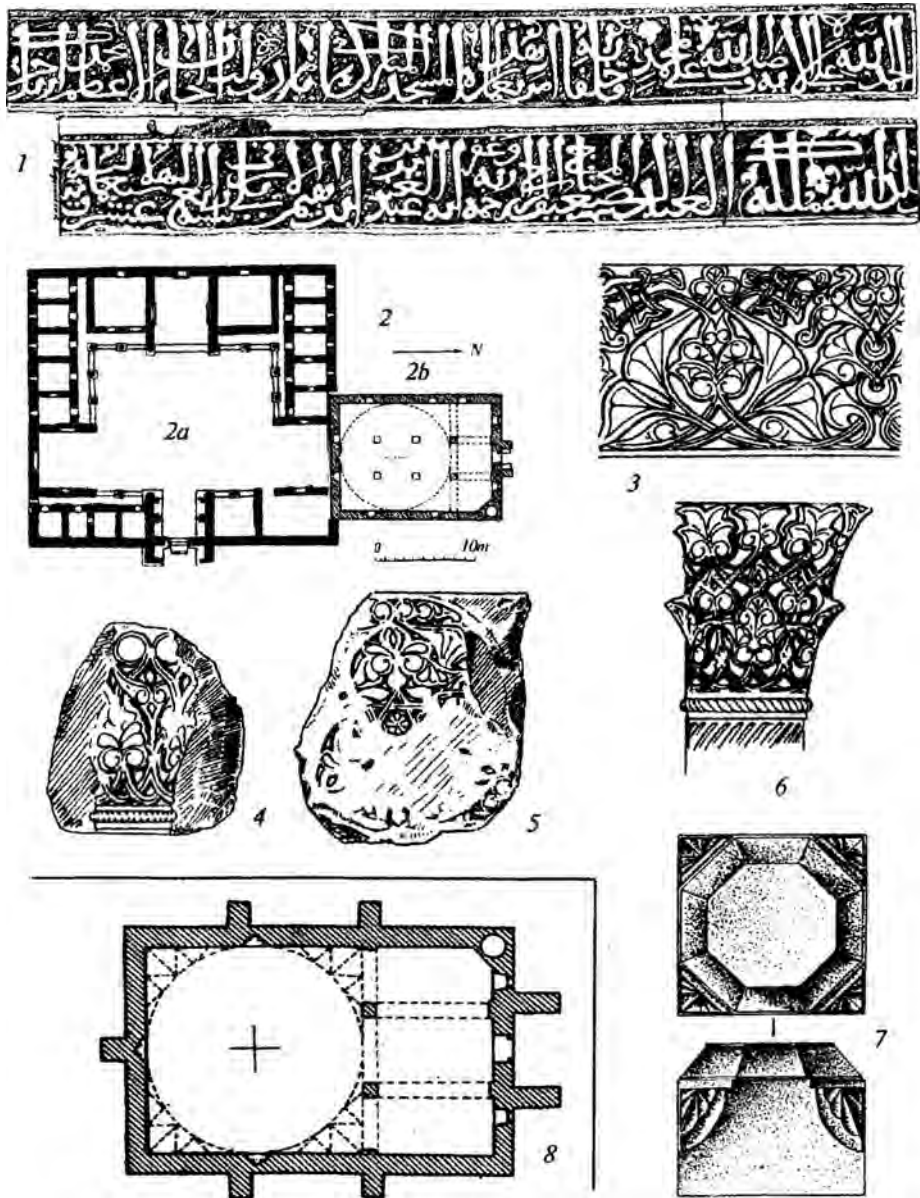

Табл. 16. Крым–Солхат. Планы мусульманских зданий и резные архитектурные детали. 1 – надпись на портале мечети хана Узбека [по: 77], 2 – медресе (2a) и мечеть хана Узбека (2b), 3 – резной орнамент портала мечети хана Узбека, 4,5 – орнаментированные камни из раскопок медресе, 6 – капитель портала мечети хана Узбека, 7 – база колонны медресе [по: 85], 8 – мечеть Куршум Джамии [2-6,8 – по: 78].